

О рукописномъ преданіи Константиновскихъ «извлеченій о послахъ»

(ἐκλογαὶ περὶ πρέσβεων).

(Продолженіе)¹⁾.

§ 2.

Утраченныя рукописи.

Изъ утраченныхъ рукописей извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους намъ извѣстны только *дѣтъ* слѣдующихъ:

1. Π^I — первая половина (fol. 1—188) паэзовскаго кодекса (Π = cod. Escorialensis I. Θ. 4, а по прежней, эскориальской же, сигнатурѣ — I. B. 4), сгорѣвшаго въ Эскориальѣ въ 1671 году.

Общее описаніе въ связи съ краткой исторіей этого кодекса (Π), содержавшаго въ одномъ томѣ оба отдѣла извлеченій περὶ πρέσβεων и являющагося общимъ архетипомъ всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописей этихъ извлеченій, читатели найдутъ ниже (§ 3); здѣсь же мы ограничимся обзоромъ содержанія его первой половины, т. е. Π^I, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ — сохранившейся въ одной миланской рукописи (cod. Ambrosianus Q 114 sup.) — черновой копіи алфавитнаго каталога греческихъ эскориальскихъ рукописей, составленнаго въ первой половинѣ XVII вѣка (приблизительно въ 1620—1628 гг.) Давидомъ Кольвиллемъ²⁾. Благодаря любезности Др. Джованни Меркати, которому вмѣстѣ съ префектомъ Амброзіанской библіотеки Антонио Черіани (Monsignor A. Ceriani) принадлежитъ честь открытія этой ко-

1) См. Визант. Временникъ, т. VIII (1901), стр. 479—515.

2) За болѣе подробными свѣдѣніями какъ о самомъ Кольвиллѣ такъ и объ его каталогѣ отсылаемъ читателей къ § 3.

пій Кольвиллевскаго каталога; мы имѣли возможность весною прошлаго года пользоваться выписками изъ вышеупомянутой миланской рукописи, сдѣланными его братомъ Джузеппе Меркати. Этою же миланскою рукописью пользовался въ 1901 году и де Бооръ, который опубликовалъ часть своихъ выписокъ изъ нея въ *Sitzungsberichte der Berliner Akademie*, 1902, p. 147—150. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы сочли необходимымъ отмѣтить всѣ случаи, въ которыхъ сообщенія де Боора расходятся съ выписками Джузеппе Меркати.

Итакъ, по описанію Давида Кольвилля первая половина паэзовскаго кодекса содержала извлечения пері прѣсβεων ἐδνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ слѣдующихъ 19 авторовъ:

1. Полибій fol. 1—70¹⁾
2. Флавій Юсифъ » 70—76 *B*
3. Зосимъ » 76 *B*—79
4. Дексиппъ » 79—82
5. Сократъ (*Hist. eccles.*) . . » 82—84
6. Петръ патрицій » 84—87
7. Діодоръ » 87—94
8. Кассій Діонъ » 94—106
9. Геродотъ » 106 *B*—107
10. Фукидидъ » 107—108
11. Агаөій » 108—110
12. Менандръ протекторъ . . » 110—129
13. Теофилактъ Симокатта . . » 129—134
14. Прокопій » 134 *B*²⁾—147
15. Арріанъ » 147—148
16. Аппіанъ » 148—174
17. Мальхъ » 174 *B*—178
18. Прискъ » 178—185
19. Евнапій » 185—190 [читай: 188 *B*]³⁾.

1) Считаемо не лишнимъ пояснить, что во всѣхъ приводимыхъ нами обзорахъ содержанія паэзовскаго кодекса и трехтомной агустиновской рукописи мы, слѣдуя примѣру самого Кольвилля, обозначаемъ *лицевыя* страницы (*recto*) отдѣльныхъ листовъ этихъ рукописей цифрами безъ пометокъ, а *оборотныя* страницы (*verso*) — цифрами съ пометкой *B*.

2) Такъ (134 *B*) — по сообщенію де Боора l. c. p. 148; въ выпискѣ Меркати — 134, что указываетъ на *лицевую* страницу fol. 134 («*Ex eodem [Procopio] sunt et eclogae de legationibus gentium ad Romanos—l. Θ. 4 pag. 134 usque ad 147*», cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 289^r).

3) По поводу этой поправки у насъ будетъ рѣчь ниже.

Сравнивая этотъ перечень съ уже извѣстнымъ читателямъ¹⁾ обзоромъ содержанія амброзіанской рукописи *A*, — которая, какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, является единственною непосредственною копіей *Π^I*, — мы видимъ, что въ *A* содержатся извлечения изъ тѣхъ же самыхъ 19 авторовъ и въ совершенно томъ же порядкѣ, что и въ *Π^I*.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что уцѣлѣвшій текстъ извлеченій *περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* въ *Π^I* начинался и кончался точно такъ же, какъ и въ *A*, т. е. что извлечения изъ Полибія начинались фразой [κα]θόλου τῆ περὶ τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν р. 1001, 16 ed. Hultsch; ELG. р. 229, 1²⁾, а извлечения изъ Евнапія кончались или, правильнѣе сказать, обрывались на фразѣ καὶ ὁ μὲν ἔχειτο πεσῶν, ὄνειροπολήσας τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· οἱ δὲ (р. 253, 20 sq. ed. Dindorf, Hist. Graeci min., vol. I; ELG. р. 599, 6 sq.).

Правда, въ каталогѣ Кольвилля ни подъ рубрикой «Polybius»³⁾, ни подъ «Eunapius»⁴⁾ ни слова не говорится объ этихъ дефектахъ паэзовскаго кодекса, но зато подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus» и «Legationes», гдѣ находится краткое описаніе этого кодекса, отмѣчена утрата начала извлеченій *περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους*⁵⁾. Не мѣшаетъ упомянуть, что и въ алфавитномъ каталогѣ де ля Торре (cod. Escorialensis X. I. 18), составленномъ нѣсколько раньше кольвиллевскаго, а именно вскорѣ послѣ 1586 года, тотъ же паэзовскій кодексъ названъ *дефектнымъ* — «ἑλλ(ιπής)», — и это обозначеніе, не-

1) См. Визант. Временникъ, VIII (1901), стр. 481 сл.

2) ELG = Excerpta de legationibus [sic] gentium ad Romanos ed. C. de Boor, Berol. 1903 (Exc. historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta ediderunt U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst, vol. I pars II). — Первую часть этого I тома, вышедшую одновременно со второю и содержащую «Excerpta de legationibus Romanorum ad gentes» въ изданіи того же де Боора, мы будемъ обозначать посредствомъ сокращенія *ELR*. Считаемо не лишнимъ пояснить, что ссылки на это изданіе де Боора нами добавлены лишь при чтеніи корректуръ.

3) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 287v: «ex eodem [Polybio] eclogae in collectione legationum gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 1. usque ad 70. IV. Η. 6 pag. 1. usque ad 245». О другой рукописи, упоминаемой здѣсь (cod. Escorialensis IV. Η. 6 — первый томъ трехтомной агустиновской рукописи), у насъ будетъ рѣчь ниже.

4) Ibid., fol. 90r: «ex eodem [Eunapio] eclogae de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 185 usque ad 190. IV. Η. 7 pag. 576 usque ad 600». Объ упоминаемомъ здѣсь же второмъ томѣ агустиновской рукописи (cod. Escorialensis IV. Η. 7) см. также ниже.

5) Ibid., fol. 233v: «de legatis gentium ad Romanos sine principio I. Θ. 4 pag. 1 et IV. Η. 6 et IV. Η. 7» — и fol. 254r (по Меркати; 234r — по де Боору): «De legationibus gentium ad Romanos ex variis historicis collectio attributa Ioanni Constantinopolitano liceat [sic] careat principio pars prima I. Θ. 4 p. 1 et duobus tomis IV. Η. 6 et IV. Η. 7». — Полныя выписки изъ каталога Кольвилля читатели найдутъ въ § 3.

сомнѣнно, было обусловлено главнымъ образомъ именно утратой начальныхъ листовъ кодекса.

Вышеуказанныхъ свѣдѣній было бы совершенно достаточно для установленія факта, что и въ П¹ извлеченія изъ Полибія начинались фразой [κα]θόλου τῆ περι τὰ λάφυρα πλεονεξία τῶν αἰτωλῶν, — если бы рукопись А была списана съ П¹ не Дармаріемъ, а какимъ либо другимъ, болѣе добросовѣстнымъ и аккуратнымъ переписчикомъ; но такъ какъ въ этой амброзіанской рукописи мы имѣемъ именно дармаріевскую копію, а за Дармаріемъ уже съ давнихъ поръ и совершенно справедливо упрочилась весьма нелестная репутація не только въ высшей степени небрежнаго, но даже и недобросовѣстнаго переписчика греческихъ рукописей, — то ясно, что заключать о тождествѣ начальныхъ словъ П¹ и А на основаніи только тѣхъ фактовъ, которые отмѣчены нами выше, было бы по меньшей мѣрѣ преждевременно. Для того чтобы убѣдиться въ крайней гадательности *такого* заключенія, достаточно сравнить напр. извѣстный ватиканскій кодексъ такъ называемой «Пасхальной хроники» (cod. Vaticanus gr. 1941) съ двумя его непосредственными копіями, изготовленными Дармаріемъ, — двухтомною стокгольмскою рукописью in quarto¹) и однотомною упсальскою in folio²): въ обѣихъ этихъ рукописяхъ Дармарій пропустилъ начало предпосланнаго хроникѣ введенія (р. 1 — 7,2 ed. Bonn.), — очевидно, потому, что, списывая съ ватиканскаго кодекса, начальные листы котораго, сильно пострадавшіе отъ времени и сырости, уже въ то время читались съ большимъ трудомъ, онъ предпочелъ начать свою работу съ такого мѣста, съ какого чтеніе текста въ оригиналѣ уже не представляло

1) См. описаніе этой рукописи въ каталогѣ Гро и Мартена — Notices sommaires des mss. grecs de Suède par Ch. Graux, mises en ordre et complétées par Alb. Martin (въ Archives des missions scientif. et littér., 3 série, XV, Paris 1889) p. 369 sq. — Она была изготовлена Дармаріемъ въ 1573 году по заказу Антонія Агустина (cod. Augustinianus gr. 139), по смерти Агустина поступила вмѣстѣ съ прочими греческими рукописями его въ Эскориальскую бібліотеку (cod. Escorialensis V. Θ. 21 [скорѣе, чѣмъ V. Θ. 20], по сигнатурѣ Сигуэнзы) и впоследствии — быть можетъ, во время или скорѣ послѣ извѣстнаго пожара, случившагося въ Эскориаль въ 1671 году, — была выкрадена изъ Эскориальской бібліотеки.

2) Эту рукопись (cod. Upsaliensis gr. 2, по каталогу Гро и Мартена, см. I. с. p. 315—317) Дармарій написалъ въ 1579 году по заказу испанскаго короля Филиппа II-го, который передалъ ее въ Эскориальскую бібліотеку (cod. Escorialensis II. Θ. 20, по сигнатурѣ Сигуэнзы; по поводу ошибочной догадки Шарля Гро, который относилъ эту сигнатуру къ вышеупомянутой агустиновской, т. е. стокгольмской рукописи, ср. наши замѣчанія въ Vaga, гл. XXXV, Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, декабрь, стр. 546 — 549); изъ Эскориальской бібліотеки эта (упсальская) рукопись впоследствии была также выкрадена — по всей вѣроятности, въ одно время съ агустиновскою.

особыхъ затрудненій. Не говоримъ уже о другихъ отступленіяхъ отъ оригинальнаго текста, которыя наблюдаются въ этихъ же дармаріевскихъ копіяхъ.

Возвращаясь къ разбираемому нами предположенію, что извлеченія *περὶ πρέσβεων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* въ паззовскомъ кодексѣ начинались тою же самою фразой, какою они начинаются въ амброзіанской рукописи, мы должны указать на нѣсколько фактовъ и соображеній, совокупность которыхъ можетъ быть признана достаточно убѣдительнымъ обоснованіемъ упомянутаго предположенія. Въ качествѣ главнѣйшихъ элементовъ такого обоснованія слѣдуетъ отмѣтить:

1) отрывочность начальной фразы *A* и въ частности, очевидно, точную передачу самимъ Дармаріемъ перваго слова этой фразы (*θόλου*) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно читалось въ оригиналѣ (*Π^I*), — безъ весьма естественной и нехитрой поправки его въ *καθόλου*¹⁾;

2) извѣстныя читателямъ сообщенія Кольвилля относительно извлеченій *περὶ πρέσβεων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους*, сохранившіяся подъ рубриками «*Ioannes Constantinopolitanus*», «*Legationes*» и «*Polybius*» и дѣлающія весьма естественнымъ заключеніе, что отсутствіе специальныхъ оговорокъ во всѣхъ этихъ трехъ мѣстахъ кольвиллевскаго каталога равносильно констатированію *тождества* начальныхъ фразъ *Π^I* и перваго тома (*cod. Escorialensis IV. N. 6*) агустиновской рукописи, — а слѣдовательно и амброзіанской *A*, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что оба первыхъ тома (*codd. Escorialenses IV. N. 6 и 7*) агустиновской рукописи являются непосредственными копіями *A*.

На основаніи аналогичныхъ фактовъ и соображеній мы приходимъ къ выводу, что и въ концѣ извлеченій *περὶ πρέσβεων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* уцѣлѣвшій въ *Π^I* текстъ ихъ былъ точно переданъ въ *A*, т. е. что извлеченія изъ Евнапія и въ *Π^I* обрывались незаконченною фразой *καὶ ὁ μὲν ἔχειτο πεισῶν, ὄνειροπόλησας τὴν ἄδικον ἐπιβουλήν· οἱ δὲ* (p. 253, 20 sq. ed. Dind.). Правда, на первый взглядъ можетъ представиться довольно страннымъ, что Кольвилль нигдѣ не отмѣтилъ въ своемъ каталогѣ такой, можно сказать, бросающейся въ глаза незаконченности текста этихъ извлеченій, — но по ближайшемъ разсмотрѣніи это молчаніе объясняется весьма естественно: въ паззовскомъ кодексѣ онъ, какъ увидимъ ниже, первонач-

1) Не мѣшаетъ напомнить, что въ *καθόλου*, которое теперь читается въ *A*, слогъ *κα* приписанъ на полѣ *не* Дармаріемъ.

чально принялъ конецъ предисловія къ извлеченіямъ *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* за окончаніе извлеченій изъ Евнапія и уже вслѣдствіе одной этой ошибки не могъ обратить вниманія на незаконченность текста евнапіевскихъ извлеченій; что же касается агустиновской рукописи, описываемой имъ параллельно съ паэзовскимъ кодексомъ, то по отношенію къ ней молчаніе Кольвилля могло быть обусловлено другими причинами, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь ниже (§ 2 п. 2).

Нѣтъ надобности доказывать, что незаконченность вышеприведенной фразы въ Π¹, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего отдѣла извлеченій *περὶ πρέσβεων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* была обусловлена не небрежностью редактора этихъ извлеченій, но просто утратою одного или нѣсколькихъ листовъ, которыми заканчивался Π¹ въ его первоначальномъ (цѣломъ) видѣ. Равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что вышеприведенною фразой заканчивалась оборотная страница послѣдняго листа Π¹, — подобно тому какъ въ *cod. Bezae Cantabrigiae* Константиновскихъ извлеченій *περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας* послѣдняя строка оборотной страницы послѣдняго (изъ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени) листа заканчивается фразой (fol. 334^v): *πολλά μὲν¹ γὰρ καὶ ἀτοπα* & (*Cass. Dion. LXXIX 13,2 p. 465,7 ed. Boissevain*), непосредственное продолженіе которой находилось на утраченномъ слѣдующемъ листѣ (fol. 335^r: *μήτε λέγων μήτε ἀκούων τις καρτερήσκειν*, и проч.).

Мимоходомъ отмѣтимъ одно обстоятельство, которое можетъ служить по крайней мѣрѣ косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія, что текстъ Π¹ въ томъ видѣ, въ какомъ его засталъ Дармарій, заканчивался вышеприведенною неполной фразой. Дѣло въ томъ, что, списывая *A* съ Π¹, Дармарій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ паэзовскаго кодекса, наиболѣе пострадавшихъ отъ времени или сырости, не могъ разобрать чтеній оригинала и потому оставлялъ пробѣлы въ своей копіи (*A*); самый крупный изъ такихъ пробѣловъ въ *A* находится на fol. 700^v въ концѣ пятаго извлеченія изъ Евнапія (fr. 37 Dind.): на этой страницѣ (fol. 700^v) читается только слѣдующее: *τὸν ἰουλιανόν, καὶ ὅτι διὰ τὴν ἐκείνου | δέδωκε² συγγένειαν* (p. 234, 17 sq. ed. Dind.,

1) Именно такъ написаны эти два слова въ *cod. Bezae Cantabrigiae*, а не *πολλά μὲν*, какъ сообщаетъ Бюттнеръ-Вобстъ (*Berichte über die Verhandlungen der k. sächs. Gesellsch. der Wiss. zu Leipzig. Philol.-hist. Classe, XLV, 1893, p. 348*).

2) Дандорфъ безъ нужды отступаетъ отъ этого рукописнаго чтенія, замѣняя его своей конъектурой *ἑδέδωκε* (p. 234, 18).

ELG. p. 594, 31 sq.); вся же остальная часть ея оставлена пустою¹⁾, приче́мъ на полѣ Дармарій приписалъ: ἐξίτουλλον [sic] ἦν ὑπὸ τῆς²⁾ ἀρχαιότητος. Напротивъ, въ концѣ извлеченій изъ Евнапія (fol. 709^r) ни такой приписки, ни какой либо иной не имѣется, а потому, конечно, нѣтъ и основанія предполагать, что за словами τὴν ἀδικον ἐπιβουλήν οἱ δὲ на той же послѣдней страницѣ Π₁ слѣдовалъ еще текстъ извлеченій, пропущенный Дармаріемъ въ амброзіанской рукописи (A) вслѣдствіе стертости и неразборчивости этого текста въ оригиналѣ (Π^I). Заговоривъ о такого рода припискахъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть, что только въ одной мюнхенской рукописи (cod. Monacensis gr. 185), которая является косвенною копіей A, Дармарій въ концѣ извлеченій изъ Евнапія противъ послѣднихъ словъ οἱ δὲ приписалъ на полѣ (fol. 107^r): σῆ(μείωσαι) ἔλλιπές³⁾; отсутствіе и такой приписки въ A позволяетъ думать, что въ то время, когда Дармарій списывалъ эту рукопись съ Π^I, отъ его вниманія ускользнула незаконченность послѣдней фразы въ извлеченіяхъ изъ Евнапія.

Итакъ мы установили фактъ, что извлеченія изъ Евнапія заканчивались *на оборотной страницѣ* послѣдняго листа Π^I фразой καὶ ὁ μὲν ἔχειτο πεσών, ὄνειροπόλησας τὴν ἀδικον ἐπιβουλήν οἱ δὲ. Этотъ нашъ выводъ, правда, находится въ прямомъ противорѣчій съ сообщеніемъ Кольвилля въ его каталогѣ подъ рубрикой «Euparius», что де въ паэзовскомъ кодексѣ извлеченія изъ Евнапія кончались *на лицевой страницѣ* 190-го листа («ex eodem eclogae de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 185 usque ad 190»), но такое противорѣчіе нисколько не колеблетъ нашего вывода, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что послѣдняя цифра (190) въ только что приведенной выпискѣ ошибочна: дѣло въ томъ, что съ «pag. 190», т. е. съ fol. 190^r, начинался текстъ извлеченій περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς Ἐθνικοῦς, а именно извлеченія изъ Петра патриція, — какъ видно изъ сообщеній того же Кольвилля подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus»⁴⁾, «Legationes»⁵⁾ и «Petrus Patricius et magister»⁶⁾.

1) Мимоходомъ замѣтимъ, что ни Нибургъ (p. 47, 19 ed. Bonn.), ни Диндорфъ (p. 234, 18) не приняли во вниманіе этой лакуны, правильно отмѣченной въ прежнихъ изданіяхъ.

2) Это τῆς ошибочно пропустилъ Кюмонъ (Fr. Cumont) — въ приложеніи къ книгѣ Жюстиса (Anecdota Bruxellensia, III: Le «codex Schottanus» des extraits «de Legationibus» par Ch. Justice, Gand 1896) p. 113.

3) Ср. Dindorf Hist. Graeci min., vol. I praefat. p. LXI.

4) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 233: «Ioannis Constantinopolitani eclogae historiarum digestae libris 53 ut dicitur in I. Θ. 4 pag. 187 [т. е. въ предисловіи

Что вышеупомянутыя извлечения изъ Петра патриція въ паэзовскомъ кодексѣ дѣйствительно начинались именно съ fol. 190^r, — въ этомъ легко можно убѣдиться, принимая во вниманіе тотъ очевидный фактъ, что это сообщеніе Кольвилля вполне гармонируетъ съ другими его сообщеніями, касающимися прочихъ извлеченій *περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* въ паэзовскомъ кодексѣ: извлечения изъ Георгія монаха занимали въ этомъ кодексѣ (I. Θ. 4) «*pag. 190 B usque ad pag. 191 B*», изъ Іоанна Антиохійскаго («*admodum pausa quaedam*») — «*pag. 191 B*», изъ Діонисія Галикарнаскаго — «*pag. 192 usque ad 198*», изъ Полибія — «*pag. 198 usque ad 222*», изъ Аппіана — «*pag. 222 usque ad 226*», и. т. д. Не мѣшаетъ упомянуть, что сомнѣваться въ точности только что приведенныхъ цифръ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

Для того чтобы наши разсужденія не навлекли на себя съ чьей либо стороны упрека въ голословности, считаемъ не бесполезнымъ тутъ же познакомить читателей съ слѣдующимъ простымъ расчеомъ, вполне подтверждающимъ наше мнѣніе. По вышеприведеннымъ сообщеніямъ Кольвилля извлечения *περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* изъ Петра патриція, Георгія и Іоанна Антиохійскаго всѣ вмѣстѣ занимали въ паэзовскомъ кодексѣ 2 листа (fol. 190^r—191^v). Въ агустинской рукописи, — третій томъ которой (π — cod. Escorialensis IV. H. 8) является единственною непосредственною копіею второй половины (Π^{II}) паэзовскаго кодекса, какъ мы доказали въ нашихъ *Va-gia*, гл. XXXV¹), опровергнувъ заблужденія де Боора²), — тѣ же извлечения занимали 7 листовъ (fol. 5^r—11^v). Слѣдовательно въ предѣлахъ извлеченій изъ трехъ вышеназванныхъ авторовъ одинъ листъ Π^{II} по объему соотвѣтствуетъ 3¹/₂ листамъ π. Къ совершенно такому

(*προοίμιον*) къ извлеченіямъ *περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* — ELR. p. 2,6], *sed ex omnibus illis extant hic tantum duo, vigesimus sextus de legatis gentium ad Romanos sine principio I. Θ. 4 pag. 1..... et vigesimus septimus qui expresse dicitur esse de legatis Romanorum ad gentes [въ томъ же предисловіи — ELR. p. 2,14 sq.], I. Θ. 4 pag. 190 cuius prooemium est pag. 187*». Что касается этого предисловія, — естественно, отдѣлявшаго извлечение изъ Евнапія отъ извлеченій (*περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς*) изъ Петра, — то ниже мы докажемъ, что оно занимало (весь) fol. 189, а не 187, какъ сообщаетъ Кольвилль.

5) Ibid., fol. 254^r (или 234^r ?): «*deinde pars 2^a. de legationibus Romanorum ad gentes I. Θ. 4 p. 190 cuius prooemium est pag. 187*». Ср. предъидущее примѣчаніе.

6) Ibid., fol. 284^r: «*ex Petri Patricii et magistri historia eclogae..... de legatis Romanorum ad gentes I. Θ. 4 pag. 190*».

1) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902, ноябрь, стр. 505 слл.

2) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 151. 164.

же результату ($\Pi^{\text{II}} : \pi = 1 : 3,5$) приводитъ насъ сопоставленіе общаго числа листовъ Π^{II} ($116\frac{1}{2}$) съ общимъ количествомъ листовъ π (409)¹⁾, и это полное совпаденіе, конечно, вполне подтверждаетъ сообщеніе Кольвилля, что извлеченія *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς* изъ Петра патриція начинались въ паэзовскомъ кодексѣ именно съ fol. 190^r.

Такъ какъ этимъ извлеченіямъ изъ Петра предшествовало еще *предисловіе* (*προοίμιον*), занимавшее не меньше листа, т. е. не меньше *двухъ страницъ въ паэзовскомъ кодексѣ*, какъ покажемъ ниже, то уже этотъ фактъ совершенно ясно показываетъ, что извлеченія изъ Евнапія никоимъ образомъ не могли оканчиваться на той же самой страницѣ (fol. 190^r), съ которой начинались вышеупомянутыя извлеченія изъ Петра.

По разнымъ легко понятнымъ соображеніямъ, приводить которыя считаемъ излишнимъ, нельзя было бы думать о какой либо ошибкѣ въ пагинаціи паэзовскаго кодекса (напр. предполагая, что цифрой 190 были помѣчены въ немъ два листа, изъ которыхъ первый содержалъ конецъ извлеченій изъ Евнапія, а второй—извлеченія изъ Петра),—и такимъ образомъ остается только одно—признать, что въ разбираемомъ сообщеніи Кольвилля подъ рубрикой «Eunapius»: «ex eodem eclogae de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 185 usque ad 190», послѣдняя цифра является результатомъ точно такой же ошибки, какая вкралась въ его же сообщеніе относительно извлеченій изъ Діодора въ первомъ томѣ агустиновской рукописи: «ex eodem [scil. Diodoro] eclogae inter varia alia de legatis gentium ad Romanos..... sine titulo IV. Η. 6 pag. 308 usque ad 381», говоритъ Кольвилль подъ соотвѣтствующей рубрикой, но что послѣдняя цифра здѣсь ошибочна, это видно изъ сообщенія его же относительно извлеченій изъ Кассія Діона, непосредственно слѣдующихъ за діодоровскими: «ex eodem [scil. Dione] inter varios alios eclogae de legationibus gentium ad Romanos..... IV. Η. 6 pag. 334 usque ad 381». — О не совсѣмъ удачныхъ соображеніяхъ, высказываемыхъ де Бооромъ по вопросу о томъ, какую цифрою слѣдуетъ замѣнить ошибочное «381» подъ рубрикой «Diodorus Siculus», у насъ будетъ сказано ниже (§ 2 п. 2).

Теперь попытаемся опредѣлить, къ какому именно листу слѣдуетъ приурочить въ паэзовскомъ кодексѣ окончаніе уцѣлѣвшихъ извлеченій изъ Евнапія. Въ непосредственной связи съ этимъ намъ придется также

1) За подробностями по этому вопросу отсылаемъ читателей къ § 3.

рѣшить вопросъ о томъ, съ какого листа въ томъ же кодексѣ начиналось предисловіе къ извлеченіямъ *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνικοῦς*, непосредственно слѣдовавшее за евнапѣевскими отрывками и начинавшее собою вторую (меньшую) половину П. Такимъ образомъ, рѣшеніе этихъ вопросовъ приведетъ насъ къ точному размежеванію обѣихъ половинъ паэзовскаго кодекса — П^I и П^{II}.

Выше мы уже установили фактъ, что послѣднею фразой извлеченій изъ Евнапія (*καὶ ὁ μὲν ἔχειτο πεσῶν, ὀνειροπολήσας τὴν ἀδίκον ἐπιβουλήν· οἱ δὲ*) заканчивалась *оборотная страница* послѣдняго листа П^I. Равнымъ образомъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что предисловіе къ извлеченіямъ *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνικοῦς* начиналось съ *лицевой страницы* перваго листа П^{II}.

Обращаясь за указаніями по интересующимъ насъ вопросамъ прежде всего къ каталогу Кольвилля и оставляя въ сторонѣ извѣстное читателямъ явно ошибочное сообщеніе его подъ рубрикой «Eunapius», будто извлеченія изъ Евнапія оканчивались въ паэзовскомъ кодексѣ на fol. 190^r, — мы находимъ тамъ подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus» и «Legationes» три замѣтки, согласно указывающихъ на fol. 187 какъ на первый листъ П^{II}, — а именно:

1) подъ рубрикой «Legationes» (въ концѣ): «pars 2^a de legationibus Romanorum ad gentes I. ©. 4 p. cuius prooemium est pag. 187»;

2) подъ рубрикой «Ioannes Constantinopolitanus» (тоже въ концѣ): «[liber] vigesimus septimus qui expresse dicitur esse de legatis Romanorum ad gentes I. ©. 4 pag. 190 cuius prooemium est pag. 187», и наконецъ

3) подъ тою же рубрикой (въ началѣ): «Ioannis Constantinopolitani eclogae historiarum digestae libris 53 ut dicitur in I. ©. 4 pag. 187 et IV Н. 8 pag. 3. quorum primus erat de renunciatione Imperatorum» и проч. Здѣсь, какъ мы уже имѣли случай отмѣтить это выше, мы имѣемъ дѣло съ ссылкой на то же самое *предисловіе* (ELR. p. 2,6 sqq. *καταμερίσαι εἰς ὑποθέσεις διαφόρους τρεῖς ἐπιταῖς*¹⁾ *πεντήκοντα τὸν ἀριθμὸν οὔσας, ἐν αἷς καὶ ὑφ' αἷς ἅπαντα ἱστορικὴ μεγαλοῦργία συγχεῖται*).

Казалось бы, что уже троекратность вышеотмѣченнаго показанія служить достаточною гарантіей его точности, но въ дѣйствительности

1) Возстановляемъ *ταῖς* вмѣсто рукописнаго чтенія *τοῖς*, которое ошибочно удерживается всѣми издателями.

эта гарантія оказывается совершенно призрачною, такъ какъ очень легко доказать, что повторяющаяся во всѣхъ трехъ мѣстахъ цифра 187 — ошибочна. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія вычисления.

Принимая на вѣру разбираемое сообщеніе Кольвиля, мы должны были бы признать, что въ паэзовскомъ кодексѣ *извлечения изъ Евнапія помѣщались на fol. 185^r—186^v*, занимая менѣе двухъ листовъ¹⁾, а *предисловіе къ извлеченіямъ περί πρέσβευων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνη καὶ πόλεις* помѣщалось на fol. 187^r—189^v, т. е. занимало около трехъ листовъ. Для примѣра допустимъ, что извлечения изъ Евнапія занимали въ этомъ кодексѣ $1\frac{3}{4}$ листа, а предисловіе— $2\frac{3}{4}$. Между тѣмъ, въ амброзіанской рукописи (A), списанной Дармаріемъ непосредственно съ первой половины паэзовскаго кодекса Π^I, *извлечения изъ Евнапія (fol. 693^v—709^r) занимаютъ $15\frac{3}{4}$ листовъ²⁾*, а въ августиновской рукописи, третій томъ которой (π—cod. Escorialensis IV. N. 8) былъ списанъ тѣмъ же Дармаріемъ непосредственно со второй половины паэзовскаго кодекса (Π^{II}), *предисловіе занимало не болѣе четырехъ листовъ (fol. 1^r—4^v)³⁾ точно такого же формата—in quarto⁴⁾*, какъ въ A.

На основаніи этихъ данныхъ не трудно вычислить соотношенія объемовъ Π^I и A въ предѣлахъ извлеченій изъ Евнапія, а равно Π^{II} и π въ предѣлахъ предисловія. Въ результатѣ получаемъ пропорціи

$$\Pi^I : A = 1\frac{3}{4} : 15\frac{3}{4} = 1 : 9 \text{ и}$$

$$\Pi^{II} : \pi = 2\frac{3}{4} : 4 = 1 : 1,4$$

находящіяся въ безусловно непримиримомъ противорѣчій съ тѣми, къ которымъ приводитъ насъ взаимное сопоставленіе цифръ, выражающихъ общія количества листовъ каждой изъ вышеупомянутыхъ рукописей (Π^I : A = 1 : 3,75 и Π^{II} : π = 1 : 3,5). Нѣтъ надобности пояснять, что такое противорѣчіе служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ ошибочности цифры 187 въ разбираемомъ сообщеніи Кольвиля.

1) Изъ сообщенія Кольвиля подъ рубрикой «Priscus» (cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 288^r: «ex Prisci Rhetoris et Sophistae historia eclogae inter alios [alias?] aliorum de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 178. usque ad 185») видно, что нѣкоторая часть fol. 185^r была занята концомъ извлеченій изъ Приска.

2) Не совсѣмъ точно ($15\frac{1}{2}$) вычисленіе де Боора Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 149.

3) За подробностями по этому вопросу отсылаемъ читателей ко второму отдѣлу настоящаго изслѣдованія.

4) Ср. ниже § 4.

Единственно правильною цифрой въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать, по нашему мнѣнію, — 189. Иными словами, мы утверждаемъ, что въ паэзовскомъ кодексѣ извлеченія изъ Евнапія обрывались на *fol. 188^v*, а предисловіе къ извлеченіямъ *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς* начиналось съ *fol. 189^r*.

Въ необходимости и совершенной естественности именно такого разграниченія обѣихъ половинъ паэзовскаго кодекса легко можно убѣдиться при помощи нижеслѣдующихъ соображеній.

Отводя въ этомъ кодексѣ извлеченіямъ изъ Евнапія *fol. 185^r—188^v*, т. е. примѣрно $3\frac{3}{4}$ листа¹⁾, и сопоставляя эту цифру съ $15\frac{3}{4}$ (количество листовъ, занимаемыхъ тѣми же извлеченіями въ *A*), мы находимъ въ данной области такое же соотношеніе объемовъ *Π^I* и *A* ($3\frac{3}{4} : 15\frac{3}{4} = 1 : 4,2$), какое имѣемъ въ области извлеченій изъ Приска ($7 : 30\frac{1}{2} = 1 : 4,3$), непосредственно предшествующихъ *евнапіевскимъ*²⁾, а также и въ сферѣ извлеченій изъ Аппіана ($25\frac{1}{2} : 103 = 1 : 4$), Теофилакта Симокаттскаго ($5\frac{1}{4} : 21\frac{1}{2} = 1 : 4$) и Петра патриція ($3 : 12 = 1 : 4$).

Равнымъ образомъ и въ области предисловія къ извлеченіямъ *περὶ πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικοῦς* констатируется нормальное соотношеніе объемовъ оригинала (*Π^{II}*) и его единственной непосредственной копии (*π* — *cod. Escorialensis IV. N. 8*) — при условіи, что это предисловіе начиналось въ паэзовскомъ кодексѣ именно съ *fol. 189^r*. — Отводя предисловію *весь этотъ листъ (fol. 189)* въ *Π^{II.3)}* и *четыре листа (fol. 1^r—4^v)* въ *π*, мы получаемъ точно такое же соотношеніе (*Π^{II} : π = 1 : 4*), какое наблюдаемъ напр. въ предѣлахъ извлеченій изъ Діодора, Кассія Діона и Арріана: взятые въ

1) Первую $\frac{1}{4}$ *fol. 185* мы удѣляемъ извлеченіямъ изъ Приска, которыя, какъ читателямъ извѣстно, оканчивались на той же страницѣ паэзовскаго кодекса (*fol. 185^r*), съ которой начинались извлеченія изъ Евнапія.

2) Едва ли нужно пояснять читателямъ, что весьма незначительная математическая разница между $1 : 4,2$ и $1 : 4,3$ является въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе существенной, что по легко понятной причинѣ оказывается совершенно невозможнымъ опредѣлить съ математическою точностью, сколько мѣста въ паэзовскомъ кодексѣ занимали извлеченія изъ каждаго автора въ отдѣльности.

3) Ниже мы постараемся доказать, что это предисловіе заканчивалось на *fol. 189^v*. Но даже если допустить, что оно заканчивалось на *fol. 190^r*, то едва ли занимало на этой послѣдней страницѣ (*fol. 190^r*) болѣе одной или двухъ строкъ, т. е. $\frac{1}{64}$ или $\frac{1}{32}$ части листа (въ своемъ мѣстѣ ниже мы докажемъ, что на каждой страницѣ паэзовскаго кодекса было по 32 строки).

совокупности извлеченія изъ этихъ трехъ авторовъ занимаютъ въ пазовскомъ кодексѣ (Π^{II}) *ровно пять листовъ* (fol. 229^v—234^r), а въ π — приблизительно 19^{3/4}, т. е. *почти двадцать листовъ* (fol. 142^v—160^r).

Остается упомянуть, что и въ палеографическомъ отношеніи предлагаемое нами исправленіе цифры 187 въ 189 оказывается легко допустимымъ: небрежно написанную или полустершуюся сверху цифру 9 Кольвилль, конечно, очень легко могъ принять за 7.

За прочими деталями внѣшняго описанія Π^I мы отсылаемъ читателей къ § 3, а теперь приступимъ къ аналогичному обзору содержанія другой утраченной рукописи извлеченій *περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους*.

2. ε — codd. Escorialenses IV. H. 6 и 7 (а по прежней, эскориальской же, сигнатурѣ — IV. G. 1 и 2), — два первыхъ тома, (трехтомной) агустиновской рукописи (α), которая подобно пазовскому кодексу сгорѣла въ Эскориальѣ въ 1671 году¹⁾.

По сообщеніямъ Кольвилля подъ соответственными рубриками («Polybius», «Flavius Iosephus» и т. д.) его каталога въ *первомъ томѣ этой агустиновской рукописи*, т. е. въ cod. Escorialensis IV. H. 6, содержались извлеченія *περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* изъ слѣдующихъ 13 авторовъ:

1. Полибій	fol. 1—245
2. Флавій Юсифъ	» 245—268
3. Зосимъ	» 268—278
4. Дексиппъ	» 278—288
5. Сократъ (Hist. eccles.)	» 288—295
6. Петръ патрицій	» 295—308
7. Діодоръ	» 308—334 (или 333 B) ²⁾
8. Кассій Діонъ	» 334—381
9. Геродотъ	» 381—383
10. Фукидидъ	» 383 B—387

1) Полагаемъ, что и безъ поясненій понятно, почему мы избрали именно букву ε для обозначенія совокупности *двухъ первыхъ томовъ агустиновской рукописи* (α). — Тутъ же не мѣшаетъ упомянуть, что при случаѣ мы будемъ обозначать *въ отдельности* первый томъ этой рукописи посредствомъ α^I, а второй — α^{II}; такимъ образомъ α^I + α^{II} = ε.

2) Объ очевидной ошибочности сообщенія Кольвилля подъ рубрикой «Diodorus Sicilia», — будто извлеченія изъ этого автора кончались въ описываемой рукописи на

11. Агаѳій.....fol. 387 B—394
12. Менандръ протекторъ..... » 394—470
13. Теофилактъ Симокаттскій.. » 470—?¹).

Во *второмъ томѣ*, т. е. въ *cod. Escorialensis IV. H. 7*, находились извлеченія *περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* изъ 6 остальныхъ авторовъ, а именно:

14. Прокопій Кесарійскій..... fol. 1³)—45 B
-
15. Аррианъ..... » 430—436
16. Аппианъ..... » 436 B—534
17. Мальхъ..... » 534—547
18. Прискъ..... » 547—576
19. Евнапій..... » 576—600,

причемъ оказывается, что извлеченія изъ Прокопія, за которыми, какъ мы уже видѣли, и въ П¹, и въ А непосредственно слѣдуютъ извлеченія изъ Арриана, — въ этой рукописи были отдѣлены отъ арриановскихъ извлеченій какою то постороннею вставкой³), занимавшею *не меньше 384 листовъ*, т. е. боль-

fol. 381^r, — у насъ уже была рѣчь выше (§ 2 п. 1, гдѣ приведена и выписка изъ Кольвилевскаго каталога). Вопросъ объ исправленіи этой ошибки Кольвиля рѣшается де Бооромъ односторонне и притомъ на основаніи крайне шаткихъ соображеній (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 150), о чемъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

1) Въ каталогѣ Кольвиля подъ соотвѣтствующей рубрикой (*cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 311^v*) говорится слѣдующее: «*ex eodem [sc. Theophylacto-Simocatta], eslogae inter varios alios [varias alias?] aliorum de legationibus gentium ad Romanos I. Θ. 4 pag. 129 usque ad 134, IV. H. 6 pag. 470*». О возникающихъ по поводу такого сообщенія вопросахъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

2) Такъ — по сообщенію де Боора (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 150); въ выпискѣ Меркати—19 (съ вопросительнымъ знакомъ, прибавленнымъ надъ строкой самимъ Меркати), — очевидно, описка (въ амброзіанской рукописи А извлеченія изъ Прокопія занимаютъ *50 листовъ*).

3) *Содержаніе* какъ этой вставки такъ и той, которая находится въ *cod. Escorialensis IV. H. 8*, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, такъ какъ и Джузеппе Меркати, и де Бооръ, просматривая каталогъ Кольвиля, ограничились наведеніемъ справокъ только относительно тѣхъ частей агустиновской рукописи (*codd. Escorialenses IV. H. 6, 7 и 8*), въ которыхъ содержались извлеченія *περί πρέσβεων*; ср. по этому поводу де Боор Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 150 и наши *Va-gia*, гл. XXXV, Журн. Мин. Нар. Просв., 1902, ноябрь, стр. 513 прим. 1, а также ниже § 4. — Во всякомъ случаѣ однако не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ обоихъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ *посторонними* вставками, т. е. не относящимися къ извлеченіямъ *περί πρέσβεων*, — ср. § 4.

шую часть описываемаго тома агустиновской рукописи¹⁾. Въ виду того обстоятельства, что аналогичная вставка имѣется и въ третьемъ томѣ агустиновской рукописи (π — cod. Escorialensis IV. Н. 8) — среди извлеченій *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς*, мы предпочитаемъ отложить разъясненіе различныхъ вопросовъ, возникающихъ по поводу этихъ вставокъ, до § 4, въ которомъ читатели найдутъ общее описаніе трехтомной агустиновской рукописи извлеченій *περί πρέσβεων* въ связи съ ея краткой исторіей; — для предварительнаго же ознакомленія съ вышеупомянутыми вопросами о постороннихъ вставкахъ въ агустиновской рукописи мы можемъ отослать читателей къ нашимъ *Vagia*, гл. XXXV²⁾.

Изъ сдѣланнаго выше обзора содержанія обоихъ томовъ агустиновской рукописи извлеченій *περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* видно, что эти два тома, составляя одно цѣлое, содержали извлеченія изъ тѣхъ же самыхъ 19 авторовъ, какихъ мы видѣли въ Π^I, — и въ точно такомъ же (архетипномъ) порядкѣ.

Извлеченія изъ Полибія въ ε были тоже «*sine principio*», — стало быть, начинались тою же фразой [κα]θόλου τῆ περι τὰ λάφουρα πλεονεξία и проч.

Относительно діодоровскихъ извлеченій Кольвилль отмѣчаетъ ту особенность агустиновской рукописи, что этимъ извлеченіямъ въ ней не было предпослано обычнаго заглавія: «*ex eodem*», — говоритъ онъ подъ рубрикой «*Diodorus Siculus*»³⁾ — «*eclogae inter varia alia de legatis gentium ad Romanos I. Θ. 4. pag. 87 usque 94 et sine titulo IV. Η. 6 pag. 308 usque ad 381*». По этому поводу считаемъ не лишнимъ напомнить, что и въ неаполитанской рукописи (N), р. 309, подлинное заглавіе — *Περί πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους: ἐκ τῆς ιστορίας διόδωρου σικελιώτου*⁴⁾ — оказывается пропущеннымъ⁵⁾, что и побудило Орсини (или Агустина?) приписать въ соответственномъ мѣстѣ уже отъ себя «*ἐκ τῶν διόδωρου τοῦ (?)*⁶⁾ *σικελιώτου ἐκλογαί περί πρεσβειῶν*».

1) На долю всѣхъ извлеченій изъ вышепоименованныхъ шести авторовъ приходится въ cod. Escorialensis IV. Н. 7 не болѣе 216 листовъ въ общей сложности.

2) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902, ноябрь, стр. 513—521.

3) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 77^r.

4) Такъ читается оно въ амброзіанской рукописи (A), а слѣдовательно такъ же читалось оно и въ Π^I.

5) По чьей именно винѣ, — это увидимъ впоследствии.

6) Дѣйствительно ли въ N находится это τοῦ, какъ сообщаетъ де Бооръ (*Sitzungsber. der Berliner Akad.* 1902 р. 154, и *ELG.* р. 369), мы не вполне увѣрены, такъ какъ

Что касается вопроса о томъ, къ какой именно страницѣ агустиновской рукописи слѣдуетъ приурочить окончаніе извлеченій изъ Діодора, то читателямъ уже извѣстно, что сообщеніе Кольвилля, касающееся этого пункта, оказывается несомнѣнно ошибочнымъ, такъ какъ на указываемомъ имъ fol. 381^r оканчивались извлеченія изъ Кассія Діона. Мы знаемъ, что эти діоновскія извлеченія начинались съ fol. 334^r, но вслѣдствіе утраты агустиновской рукописи совершенно лишены возможности опредѣлить, вся ли эта страница (fol. 334^r) или же только нѣкоторая часть ея, напр. половина была занята діоновскими извлеченіями, а потому и вышеупомянутый вопросъ, на какой страницѣ агустиновской рукописи кончались діодоровскія извлеченія, естественно, остается открытымъ — въ томъ именно смыслѣ, что онъ допускаетъ два рѣшенія, изъ которыхъ ни одному нельзя отдать предпочтенія предъ другимъ: извлеченія изъ Діодора оканчивались или на fol. 333^r, или же на fol. 334^r.

Иначе разсуждаетъ де Бооръ. Почтенный ученый — повидимому, и не подозревая, что одинаково возможными оказываются два рѣшенія даннаго вопроса, — даритъ своихъ читателей однимъ опредѣленнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ, пытаясь «доказать», что «*діодоровскія извлеченія должны были оканчиваться 333-мъ листомъ*», т. е., очевидно, fol. 333^r агустиновской рукописи. Обозрѣвъ содержаніе перваго тома этой рукописи на основаніи сообщеній Кольвилля, онъ замѣчаетъ¹⁾: «*Auch hier finden wir eine Doppelzählung für Fol. 334—381, hier zweifellos dadurch entstanden, dass Colvill, nachdem er den Anfang der Diodor-Excerpte notirt hatte, die Handschrift nach dem Beginn der nächsten Excerptreihe durchblättern die Anfangsnote des Dio übersah; als er dann durch die andere Handschrift auf diesen Fehler aufmerksam wurde, vergass er die Ziffer 381 in 333 [sic!] ²⁾ zu ändern. Denn dass die Diodor-Excerpte mit Fol. 333 geendet haben müssen, beweist der Vergleich mit dem Ambrosianus, der dem verlorenen Codex an Grösse und Schrift ausserordentlich ähnlich gewesen sein muss. Denn was dieser auf 470 Blättern enthielt, schrieb Damaris im Ambrosianus auf 468 ³⁾*»).

по собственному опыту знаемъ, что на де-бооровскія сообщенія далеко не всегда можно полагаться; въ выпискѣ, полученной нами отъ проф. Эмидіо Мартини, тоу вѣтъ (ср. Визант. Временникъ, 1901, стр. 499, прим. 3).

1) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 150.

2) Въмѣсто 333, очевидно, слѣдуетъ читать 333 В.

3) Курсивъ принадлежитъ намъ.

Эта (отмѣченная курсивомъ) аргументація де Боора намъ кажется чрезвычайно странною. Прежде всего не трудно доказать, что «сравненіе съ амброзіанскою рукописью» при всемъ «чрезвычайномъ сходствѣ» послѣдней съ агустиновскою—*въ данномъ случаѣ ровно ничего не доказываетъ*. Едва ли нужно пояснять, что подобное сопоставленіе лишь въ томъ случаѣ являлось бы доказательнымъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу, если бы оно приводило къ установленію факта, что каждая серія извлеченій изъ отдѣльныхъ авторовъ занимала въ амброзіанской рукописи (*A*) приблизительно столько же мѣста, сколько въ первомъ томѣ агустиновской (α^1). Между тѣмъ уже изъ того факта, который отмѣченъ самимъ же де Бооромъ въ заключительной фразѣ вышеприведенной выписки¹⁾, видно, что *A* вообще была написана нѣсколько убористѣе чѣмъ α^1 .

Этотъ выводъ можно еще болѣе упрочить, если принять во вниманіе, что въ *A* имѣется не мало такихъ страницъ, которыя исписаны только на половину, а то и менѣе, тогда какъ въ агустиновской рукописи подобныхъ пробѣловъ не было: дѣло въ томъ, что въ *A* Дармарій начиналъ каждую новую серію извлеченій *съ новой страницы* даже и въ тѣхъ (нерѣдкихъ) случаяхъ, когда непосредственно предшествующая страница оказывалась не цѣликомъ занятою концомъ предъидущей серіи извлеченій, — тогда какъ въ агустиновской рукописи каждая новая серія извлеченій, какъ видно изъ сдѣланнаго выше обзора, непосредственно примыкала къ концу предшествующей, — начинаясь съ новой страницы, очевидно, лишь въ тѣхъ случаяхъ²⁾, когда на предшествующей страницѣ не оставалось достаточно свободнаго мѣста.

Въ предѣлахъ извлеченій изъ 12 первыхъ авторовъ (fol. 1^r—468^r) мы находимъ въ *A* семь не вполне исписанныхъ страницъ (fol. 245^r. 275^v. 287^r. 293^v. 385^v. 393^r. 468^r), такъ что въ общей сложности пробѣлы занимаютъ не менѣе 2 листовъ, а, стало быть, за вычетомъ всѣхъ этихъ пробѣловъ, вышеупомянутыя извлеченія фактически занимаютъ въ *A* пространство приблизительно равное $465\frac{1}{2}$ листамъ,

1) Мимоходомъ замѣтимъ, что обѣ цифры, которыя приводитъ де Бооръ, оказываются по ближайшемъ разсмотрѣніи *не совсемъ точными*: въ *A* извлеченія изъ первыхъ 12 авторовъ (Полибій — Менаандръ), предшествующія ееофилактовскимъ, занимаютъ не 468 листовъ, но *менше* $467\frac{1}{2}$ (fol. 1^r—468^r, причеиъ послѣдняя страница, fol. 468^r, исписана не цѣликомъ), а въ α^1 — не 470 листовъ, но *менше* $469\frac{1}{2}$ (fol. 1^r—470^r, причеиъ часть послѣдней страницы занята началомъ извлеченій изъ Теофилакта).

2) Ср. въ обзорѣ содержанія перваго тома пп. 10 и 11.

т. е. приблизительно на *четыре листа* меньше чѣмъ въ α^I , гдѣ, какъ мы уже видѣли, тѣже извлечения содержатся почти на $469\frac{1}{2}$ листахъ. Остается добавить, что такая разница между A и α^I могла быть и еще значительнѣе: дѣло въ томъ, что оба первыхъ тома агустиновской рукописи ($\epsilon = \alpha^I + \alpha^{II}$), какъ докажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, были списаны съ амброзіанской, и есть основаніе предполагать, что текстъ оригинала (A) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ значительно полнѣе текста копии (ϵ), о чемъ подробнѣе поговоримъ въ § 4.

Если обратимся къ детальному сравненію A съ α^I въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, то увидимъ, что и оно не только не подкрѣпляетъ мнѣнія де Боора, будто извлечения изъ Діодора оканчивались именно на fol. 333^v, но напротивъ того лишь подчеркиваетъ односторонность этой де-бооровской догадки.

Извлечения изъ Полибія (п. 1) занимаютъ въ A и α^I одинаковое количество листовъ — приблизительно $244\frac{1}{4}$ ¹⁾.

Въ области извлеченій изъ Флавія Іосифа (п. 2), Зосима (п. 3), Сократа (п. 5), Петра патриція (п. 6), Геродота (п. 9), Фукидида (п. 10) и Менандра (п. 12) каждая изъ этихъ серій отрывковъ занимаетъ въ α^I больше листовъ, чѣмъ въ A , причемъ разница колеблется между $\frac{1}{4}$ листа (Геродотъ) и 2 листами (Іосифъ).

Въ области извлеченій изъ Дексиппа (п. 4), Діона (п. 8) и Агаѳіа (п. 11) наблюдаемъ обратное явленіе: каждая изъ этихъ серій отрывковъ занимаетъ въ α^I меньше листовъ, чѣмъ въ A , причемъ разница колеблется между $\frac{1}{2}$ листа (Агаѳій) и $1\frac{1}{2}$ листами (Діонъ).

Извлечения изъ Діодора (п. 7) занимаютъ въ A ровно 26 листовъ (fol. 306^r—331^v); точно такое же количество листовъ они занимали и въ α^I , если допустить, что эти извлечения кончались на fol. 334^r (fol. 308^r—334^r = 26); если же допустить, что они кончались на fol. 333^v, то нетрудно вычислить, что они занимали въ α^I приблизительно $25\frac{3}{4}$ листа, т. е. на $\frac{1}{4}$ листа меньше, чѣмъ въ A .

1) Въ амброзіанской рукописи мы принимаемъ при этихъ вычисленіяхъ каждую не совсѣмъ исписанную страницу (какъ напр. fol. 245^r, гдѣ заканчиваются полибіевскія извлечения) за $\frac{1}{4}$ листа, т. е. за половину страницы. Что же касается α^I , то въ тѣхъ случаяхъ, когда на одной и той же страницѣ этой рукописи оканчиваются извлечения изъ одного автора и начинаются извлечения изъ другого (какъ напр. на fol. 245^r, гдѣ кончается Полибій и начинается Флавій Іосифъ), мы отводимъ каждому автору по половинѣ такой страницы, т. е. напр. на fol. 245^r — верхнюю половину этой страницы Полибію, а нижнюю Іосифу.

Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ эти діодоровскія извлеченія подводятся подъ *первую* изъ вышеотмѣченныхъ категорій (Полибій), во второмъ — подъ *третью* категорію (Дексиппъ, Діонъ, Агаѳій). Если же принять во вниманіе условность и приблизительность почти всѣхъ вычисленій, касающихся агустиновской рукописи¹⁾, то въ сущности ничего нельзя возразить противъ подведенія діодоровскихъ извлеченій и подъ *вторую* категорію (Лосифъ, Зосимъ и др.) — при условіи, что они оканчивались на *fol. 334^r*: занимаемое ими пространство *fol. 308^r—334^r* могло, конечно, и превышать 26 листовъ, примѣрно, хоть на $\frac{1}{4}$ листа.

Полагаемъ, что вышеизложенныя обстоятельства, страннымъ образомъ ускользнувшія отъ вниманія де Боора, болѣе чѣмъ ясно доказываютъ, что «сравненіе съ амброзіанскою рукописью» не только не «доказываетъ», но и не можетъ доказать, что извлеченія изъ Діодора оканчивались именно на *fol. 333^v*, какъ это представляется почтенному изслѣдователю. Такимъ образомъ на интересующій насъ вопросъ вполне опредѣленнаго отвѣта дать нельзя и приходится довольствоваться лишь тѣмъ, который нами сообщенъ въ обзорѣ содержанія α^1 : извлеченія изъ Діодора оканчивались въ агустиновской рукописи или на *fol. 334^r*, или на *fol. 333^v*.

Теперь обратимся къ разъясненію вопроса объ извлеченіяхъ изъ Теофилакта Симокатты въ той же самой рукописи.

Читателямъ уже извѣстно, что въ каталогѣ Кольвилля (*fol. 311^v*) сообщается объ этихъ извлеченіяхъ слѣдующее: «ex eodem [Theophylacto Simocatta] eclogae inter varios alios²⁾ aliorum de legationibus gentium ad Romanos I. ④. 4 pag. 129 usque ad 134, IV. H. 6 pag. 470». Послѣднія слова Кольвилля («pag. 470»), собственно говоря, допускаютъ нѣсколько различныхъ толкованій, изъ которыхъ каждое можетъ найти для себя извѣстныя точки опоры — по крайней мѣрѣ, съ чисто внѣшней стороны — въ другихъ мѣстахъ того же коль-

1) Въ α^1 вполне точно можно опредѣлить объемъ только еукидидовскихъ извлеченій (*fol. 383^v—387^r* = ровно 4 листамъ, такъ какъ предшествующія извлеченія — изъ Геродота — оканчиваются на *fol. 383^r*, а слѣдующія за еукидидовскими — извлеченія изъ Агаѳія — начинаются съ *fol. 387^v*); да еще объемъ полибіевскихъ извлеченій поддается достаточно точному опредѣленію (болѣе 244 и менѣе 244 $\frac{1}{2}$ листовъ *in quarto*).

2) Это *varios alios*, по всей вѣроятности, описка или самого Кольвилля, или же Джузеппе Меркати — вмѣсто *varias alias*. Кстати сказать, съ точно такою же опискою мы встрѣчаемся и подъ рубрикой «Socrates» (*fol. 297^r*): «ex libro 3. eclogae in ter varios alios aliorum de legatis gentium ad Romanos» и проч.

вилевскаго каталога, но единственно правильнымъ изъ этихъ толкованій является, на нашъ взглядъ, слѣдующее.

Всего естественнѣе предположить, что Кольвилль ограничился въ данномъ случаѣ указаніемъ, съ какой страницы агустиновской рукописи начинались извлечения изъ Теофилакта, — по разсѣянности или же по какой либо другой причинѣ упустивъ отмѣтить, на какой страницѣ они оканчивались, — точно такимъ же образомъ, какъ, сообщая объ извлеченияхъ περὶ ἐπιβουλῶν изъ Діонисія Галикарнасскаго, онъ ограничился въ томъ же каталогѣ указаніемъ только начальной страницы этихъ извлеченій: «ex eodem excerpta de insidiis contra reges I. K. 3 pag. 188»¹⁾; надо замѣтить, что въ cod. Escorialensis I. K. 3 (по теперешней сигнатурѣ, — I. Ω. 11) эти извлечения содержатся на fol. 188—197²⁾.

Останавливаясь на только что предложенномъ объясненіи, мы безъ труда можемъ дополнить разбираемое сообщеніе Кольвилля, приблизительно опредѣливъ, къ какому листу агустиновской рукописи слѣдуетъ приурочить конецъ извлеченій изъ Теофилакта. Въ амброзіанской рукописи (A) эти извлечения содержатся на fol. 468^v—489^v, т. е. занимаютъ нѣсколько менѣе 21½ листа³⁾; въ эскориальской рукописи E^{II} (cod. Escorialensis R. III. 13), которая подобно агустиновской (ε) является непосредственною копіей A, они занимаютъ 21 листъ, по сообщенію Миллера⁴⁾; въ виду этого на долю теофилактовскихъ извлеченій можно отнести въ агустиновской рукописи примѣрно листа 22 — при условіи, что, списывая эту рукопись съ A, Дармарій не сдѣ-

1) Cod. Ambrosianus Q 114 sup., fol. 80^r.

2) Ср. E. Miller, Catalogue des mss. grecs de la bibliothèque de l'Escorial, Paris 1848, p. 462. — Попутно исправимъ двѣ ошибки у Миллера: на только что указанной страницѣ онъ сообщаетъ, что послѣднее извлеченіе изъ Діонисія сопровождается слѣдующей припиской на полѣ: «Ζήτει ἐν τῇ περὶ στρατημάτων (sic) καὶ δημηγορίων περὶ τοῦ ὄν (sic) Μαλλίου τοῦ μογομαχῆσαντος»; несмотря на это двукратное «sic», прибавленное Миллеромъ, мы болѣе доверяемъ точности сообщеній датскаго ученаго XVIII вѣка Даніэля Мольденгауэра (Moldenhaver), который въ своемъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскориальской библиотеки приводитъ ту же приписку, причемъ въ его цитатѣ читается στρατηγῆμα и ὄν. — Этотъ (неизданный) каталогъ Мольденгауэра вмѣстѣ съ обширными дополненіями Тихсена (Tuchsen) содержится въ рукописи, принадлежащей нынѣ Большой Королевской библиотекѣ въ Копенгагенѣ (det store Kongelige Bibliotek). Мы пользовались этою рукописью (Ny Kongelige Samling, n. 42^b) въ Юрьевѣ, куда она была весьма любезно прислана для нашихъ занятій дирекціей упомянутой библиотеки.

3) Надо замѣтить, что послѣдняя страница (fol. 489^v) не вся исписана.

4) Miller, l. c. p. 27: «42 p(ages)».

лалъ по свойственной ему небрежности крупныхъ пропусковъ оригинальнаго текста. Такимъ образомъ можно сказать, что извлеченія изъ Теофилакта оканчивались въ первомъ томѣ агустиновской рукописи примѣрно на *fol. 491 или 492*.

Несравненно менѣе вѣроятнымъ представляется намъ предположеніе, что словами «*rag. 470*» Кольвилль хотѣлъ сказать, что ееофилактовскія извлеченія въ первомъ томѣ агустиновской рукописи находились *только на одной этой страницѣ (fol. 470^r) или, самое большее, на обѣихъ страницахъ 470-го листа, т. е. на fol. 470^r—470^v,* — подобно тому какъ объ извлеченіяхъ *περὶ πρέσβευ Ῥωμαίων πρὸς ἔθνη* изъ Іоанна Антиохійскаго (отъ которыхъ кромѣ заглавія уцѣлѣло только нѣсколько строкъ *въ концѣ fol. 191^r* паэзовскаго кодекса) онъ говоритъ: «I. Θ. 4 *rag. 191 B. IV. Н. 8 rag. 11 B*», или, съ другой стороны, точно такимъ же образомъ говоритъ объ извлеченіяхъ того же отдѣла изъ Петра патриція («I. Θ. 4 *rag. 190*») и Флавія Іосифа («I. Θ. 4 *rag. 229*»), которыя въ этомъ кодексѣ, несомнѣнно, занимали *fol. 190^r—190^v* (Петръ) и *fol. 229^r—229^v* (Іосифъ).

Полагаемъ, что уже въ виду только что указанныхъ аналогій нельзя безусловно отрицать возможности и второго толкованія (въ обѣихъ его видахъ). Что же касается причины, почему въ рассматриваемой рукописи могла находиться лишь весьма незначительная часть ееофилактовскихъ извлеченій (меньше листа вмѣсто 20—22 листовъ), то этотъ дефектъ можно было бы объяснить различнымъ образомъ, — напр. простою забывчивостью или небрежностью переписчика¹⁾. Правда, можетъ казаться довольно страннымъ и даже непонятнымъ, почему это Кольвилль, который не упустилъ случая отмѣтить какъ отсутствіе заглавія діодоровскихъ извлеченій въ нашей рукописи такъ и незначительность уцѣлѣвшихъ извлеченій изъ Іоанна Антиохійскаго²⁾, въ данномъ случаѣ или самъ не обратилъ вниманія на неполноту ееофилактовскихъ извлеченій въ α^I, или же не счелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ въ своемъ каталогѣ, — но во всякомъ случаѣ такое молчаніе Кольвилля не можетъ быть признано особенно убѣдительнымъ аргументомъ противъ разбираемаго второго толкованія словъ «*rag. 470*»

1) По этому поводу не мѣшаетъ напомнить читателямъ о пропускѣ заглавія діодоровскихъ извлеченій на *fol. 308^r* этой же самой рукописи.

2) «Ex Iohannis (ut ex praefatione didici) Antiocheni hystoria eclogae de legatis Romanorum ad gentes, sed tantum extant admodum pauca quaedam, nam cum illis connexa sunt sine distinctione similia ex Dionysio» и проч.

подъ рубрикой «Theophylactus Simocatta»: достаточно припомнить напр., что подъ рубрикой «Polybius» тотъ же Кольвилль заблагодарасудилъ умолчать объ утратѣ начала извлеченій *περί πρέσβεων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* изъ этого автора, ограничившись соотвѣтственными сообщеніями подъ рубриками «Ioannes Constantinopolitanus» и «Legationes»; равнымъ образомъ подъ рубрикой «Diodorus Siculus» онъ умолчалъ объ утратѣ начала извлеченій *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* изъ этого автора, ограничившись бѣглою замѣткой по поводу этого факта въ совсѣмъ иномъ мѣстѣ своего каталога¹⁾; наконецъ, объ утратѣ конца извлеченій изъ Евнапія Кольвилль не упоминаетъ ни подъ «Euparius», ни подъ другими рубриками.

При всемъ томъ нельзя не признать, что первое рѣшеніе даннаго вопроса во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія предъ вторымъ.

Переходя затѣмъ ко второму тому агустиновской рукописи, мы должны обратить вниманіе читателей на слѣдующую странность этого тома въ области извлеченій изъ Евнапія.

По сообщенію Кольвилля эти извлеченія находились въ α^{II} на «pag. 576 usque ad 600», т. е. на *fol. 576^r—600^r*; стало быть, они занимали въ этой рукописи приблизительно 24 листа²⁾. Между тѣмъ въ амброзіанской рукописи, а равно и въ вышеупомянутой эскориальской E^{II}, эти же извлеченія занимаютъ въ полтора раза меньше мѣста, а именно въ A—15³/₄, а въ E^{II}—16 листовъ³⁾. Для надлежащей оцѣнки этого факта необходимо принять къ свѣдѣнію, что, сравнивая количества листовъ, занимаемыхъ въ амброзіанской и обоихъ первыхъ томахъ агустиновской рукописи отдѣльными серіями извлеченій изъ прочихъ авторовъ⁴⁾, мы нигдѣ не находимъ между этими рукописями такой огромной разницы, какую только что констатировали между ними въ области извлеченій изъ Евнапія.

Если бы амброзіанская рукопись была копіей агустиновской (ε), то можно было бы, хотя и не безъ нѣкоторой натяжки, объяснить вышеупомянутое рѣзкое различіе предположеніемъ, что при списыва-

1) См. предъидущее примѣчаніе.

2) Надо замѣтить, что нѣкоторая часть *fol. 576^r* была занята концомъ извлеченій изъ Приска. Кромѣ того, нельзя съ точностью опредѣлить, сколько мѣста занимали евнапіевскія извлеченія на послѣдней страницѣ (*fol. 600^r*).

3) Ср. Miller, l. c. p. 27: «32 p(ages)».

4) За подробностями по этому вопросу отсылаемъ читателей къ § 4.

ніи *A* съ ϵ Дармаріѣ по свойственной ему, какъ переписчику, небрежности и даже недобросовѣстности либо намѣренно пропустилъ цѣлый рядъ евнапѣвскихъ отрывковъ, сокративъ такимъ образомъ эту серію извлеченій на добрую треть, — въ родѣ того какъ онъ же, списывая брюссельскую рукопись (*B*) съ ватикано-палатинской (*P*), намѣренно сократилъ обширную серію извлеченій $\text{περὶ πρέσβευων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους}$ изъ Полибія, помѣстивъ въ *B* всего только *шесть* отрывковъ вмѣсто *ста девятнадцати*¹⁾, — либо вслѣдствіе какой то (весьма странной, конечно) случайности пропустилъ цѣлую тетрадь оригинала (квиніонъ, т. е. 10 листовъ, или кватерніонъ, т. е. 8 листовъ), — подобно тому какъ при списываніи съ *P* мюнхенской рукописи (*M*) онъ же случайно перескочилъ съ fol. 201^r оригинала (cod. Vaticanus Palatinus gr. 411) на fol. 202^r, пропустивъ такимъ образомъ въ своей копіи все то, что было написано на обѣихъ промежуточныхъ страницахъ (fol. 201^r—202^r) упомянутаго оригинала²⁾. Но такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что амброзіанская рукопись (*A*) является (единственною) непосредственною копіей первой половины паэзовскаго кодекса (Π^I) и что агустиновская рукопись (ϵ) списана съ амброзіанской, то оба вышеприведенныхъ предположенія, естественно, отпадаютъ, и потому намъ приходится искать иныхъ объясненій того загадочнаго обстоятельства, которымъ обуславливается столь значительная разница между оригиналомъ (*A*) и копіей (α^{Π}) въ области извлеченій изъ Евнапія.

Не думаемъ, чтобы эта разница была обусловлена просто разгонию почерка писца α^{Π} , такъ какъ растянуть на цѣлыхъ *24* страницы содержаніе *16* страницъ, которыя къ тому же и сами писаны (тѣмъ же Дармаріемъ) не слишкомъ убористо, было бы, конечно, крайне затруднительно. Не менѣе странно было бы приписывать случайной диттографіи увеличеніе объема евнапѣвскихъ извлеченій въ α^{Π} на 6—8 листовъ противъ нормы, такъ какъ едва ли нужно доказывать, что *случайныя* диттографіи столь обширныхъ размѣровъ прямо невозможны; кстати сказать, самая крупная диттографія, съ какою мы встрѣчаемся въ рукописяхъ извлеченій περὶ πρέσβευων , не

1) Болѣе подробно у насъ говорится объ этомъ любопытномъ фактѣ въ Визант. Временникѣ, т. VIII (1901), стр. 488 сл., а также въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 520 прим. 3.

2) См. объ этомъ наши замѣтки въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1902, октябрь, стр. 487—489.

заполняетъ собою и одного листа in quarto¹⁾. Нельзя думать и о на- мѣренной диттографіи, такъ какъ, судя по прочимъ извѣстнымъ намъ дармаріевскимъ копіямъ, Дармарій не додумался до такого спо- соба увеличивать размѣры своихъ рукописей съ цѣлью получать больше денегъ съ заказчиковъ.

Скорѣе можно было бы подозрѣвать присутствіе въ α^{II} посто- ронней вставки, не замѣченной Кольвиллемъ, быть можетъ, вслѣд- ствіе незначительности ея размѣровъ (примѣрно, въ 8—10 листовъ) и помѣщенной Дармаріемъ либо среди извлеченій изъ Евнапія, либо непосредственно за этими отрывками²⁾; — однако и къ этой догадкѣ нельзя относиться съ особеннымъ довѣріемъ, пока не будетъ дока- зано, что Дармарій не брезгалъ и такими, сравнительно небольшими, вставками: по крайней мѣрѣ, тѣ двѣ *несомнѣнныхъ* вставки, какія намъ извѣстны во второмъ (α^{II}) и третьемъ томѣ (π —cod. Escorialen- sis IV. N. 8) агустиновской рукописи, отличались *весьма солидными размѣрами*³⁾; что же касается другой посторонней вставки въ π — между извлеченіями изъ Арріана съ одной и изъ Прокопія съ другой стороны, изъ которыхъ первыя занимали, по сообщенію Кольвиля, «pag. 159 usque ad 160», а вторыя — «pag. 168 usque ad 216», то въ существованіи этой вставки (листовъ въ $7\frac{1}{2}$ —8) еще можно со- мнѣваться, такъ какъ не исключена возможность признать цифру 168 въ вышеприведенной цитатѣ опиской вмѣсто 160 или 160 B⁴⁾.

Условно допуская возможность и послѣдняго изъ вышеприведен- ныхъ объясненій, мы предпочли бы однако остановиться на совсѣмъ другомъ предположеніи, которое не только само по себѣ предста- вляется намъ несравненно болѣе простымъ, но и находить для себя аналогію въ одной изъ дошедшихъ до нашего времени рукописей из- влеченій $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}$ $\pi\rho\acute{\epsilon}\sigma\beta\epsilon\omega\nu$, и весьма естественно устраняетъ всѣ затруд-

1) Эта крупнѣйшая диттографія находится среди извлеченій $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}$ $\pi\rho\acute{\epsilon}\sigma\beta\epsilon\omega\nu$ Ρω- μαίων πρὸς ἑδνικοῦς изъ Полибія: слова οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ εἰς Ἄτταλον (Polyb. XVI 26,8—27,2 p. 955,30—956,16 ed. Hultsch, ELR. p. 39, 11—26) въ ВМР написаны дважды.

2) Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы заключить, что, приурочивая въ α^{II} окон- чаніе *извлеченій изъ Евнапія* къ «pag. 600», тогда какъ на этой страницѣ оканчива- лась *посторонняя вставка*, Кольвилль впалъ въ ошибку вполне аналогичную той, ко- торая вкралась въ его же сообщеніе относительно конца евнапіевскихъ извлеченій въ паззовскомъ кодексѣ (см. объ этомъ выше).

3) Одна (въ α^{II}) занимала *не менѣе 384 листовъ*, другая (въ π) — *не менѣе 325*.

4) Подробнѣе поговоримъ объ этомъ ниже (§ 4), а теперь можемъ отослать чи- тателей къ Журналу Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 517 прим. 4.

ненія, возникающія по вопросу о количествѣ листовъ, которые были заняты евнапѣевскими извлеченіями въ агустиновской рукописи. Мы имѣемъ въ виду предположеніе, что въ пагинацію второго тома (α^{II}) агустиновской рукописи — именно въ области извлеченій изъ Евнапія — вкралась ошибка подобная той, которую мы отмѣтили при описаніи cod. Vaticanus gr. 1418 (V), гдѣ страница, слѣдующая за 329-ю, помѣчена 340-ю вмѣсто 330-ой, вслѣдствіе чего и всѣ остальные страницы этой рукописи помѣчены цифрами (341, 342, 343 и т. д.), которыя *ровно на десять превышаютъ дѣйствительныя цифры.*

Въ какомъ именно мѣстѣ въ предѣлахъ fol. 576 — 600 ошибся пагинаторъ α^{II} , — т. е. поставилъ ли онъ напр. на послѣднемъ листѣ цифру 600 вмѣсто 590 или уже съ 579 онъ такимъ же образомъ перескочилъ черезъ цѣлый десятокъ, помѣтивъ слѣдующіе за 579-мъ листы какъ 590, 591 и т. д., — опредѣлить, разумѣется, нельзя, да это и безразлично для насъ; важно лишь то, что, исходя изъ вышеупомянутаго предположенія, мы признаемъ, что помѣченный цифрой 600 листъ α^{II} , на которомъ оканчивались извлеченія изъ Евнапія, въ дѣйствительности оказывался 590 листомъ α^{II} , и такимъ образомъ отводимъ этимъ извлеченіямъ *приблизительно только 14 листовъ* вмѣсто номинальныхъ 24.

Сравнивая затѣмъ объемы евнапѣевскихъ извлеченій въ A ($15\frac{3}{4}$ листовъ) и α^{II} , мы видимъ, что въ амброзіанской рукописи эти извлеченія занимаютъ приблизительно на $1\frac{3}{4}$ листа больше мѣста чѣмъ въ агустиновской, и этотъ выводъ, несомнѣнно, является достаточно убѣдительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу положеннаго въ его основу предположенія, такъ какъ онъ вполне гармонируетъ съ общимъ результатомъ сравненія объемовъ прочихъ серій извлеченій въ тѣхъ же рукописяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, извлеченія изъ *Проконія* занимаютъ въ A ровно 50 листовъ (fol. 490^r—539^v), а въ α^{II} — 45 листовъ (fol. 1^r—45^v) или нѣсколько (примѣрно на $\frac{1}{4}$ листа) меньше, — если посторонняя вставка въ α^{II} начиналась уже съ fol. 45^v, такъ что на долю проконпѣевскихъ извлеченій остается лишь часть этой страницы. Такимъ образомъ мы видимъ, что эти извлеченія занимаютъ въ A на 5 листовъ больше мѣста чѣмъ въ α^{II} .

Извлеченія изъ *Арріана* въ A содержатся приблизительно на $6\frac{1}{4}$ листахъ (fol. 540^r—546^r, причемъ послѣдняя страница, fol. 546^r,

не вся исписана), а въ α^{II} — приблизительно на $6\frac{1}{2}$ листахъ (fol. 430^r—436^r) или тоже на $6\frac{1}{4}$, — если часть первой страницы (fol. 430^r) была занята концомъ посторонней вставки. Стало быть, здѣсь въ α^{II} или больше на $\frac{1}{4}$ листа чѣмъ въ *A*, или столько же, сколько и въ *A*.

Извлеченія изъ *Аппіана* занимаютъ въ *A* около $102\frac{3}{4}$ листовъ (fol. 546^v—649^r, причеиъ fol. 649^r не весь исписанъ), а въ α^{II} — приблизительно $97\frac{3}{4}$ листа (fol. 436^v—534^r), — т. е. въ *A* больше листовъ на 5.

Извлеченія изъ *Мальха* занимаютъ въ *A* около $13\frac{1}{4}$ листовъ (fol. 649^v—662^v, причеиъ fol. 662^v не весь исписанъ), а въ α^{II} — приблизительно 13 листовъ (fol. 534^r—547^r); стало быть, въ *A* больше на $\frac{1}{4}$ листа.

Извлеченія изъ *Приска* содержатся въ *A* ровно на $30\frac{1}{2}$ листахъ (fol. 663^r—693^r), а въ α^{II} — приблизительно на 29 листахъ (fol. 547^r—576^r), — т. е. въ *A* листа на $1\frac{1}{2}$ больше.

Такимъ образомъ оказывается, что за исключеніемъ лишь весьма незначительной части (извлеченія изъ *Арріана* и *Мальха*, въ общей сложности не занимающія и 20 листовъ), гдѣ α^{II} въ данномъ отношеиіи почти ничѣмъ не отличается отъ *A*, остальная часть этого тома агустиновской рукописи (извлеченія изъ *Прокопія*, *Аппіана* и *Приска* — въ общей сложности около 172 листовъ; извлеченія изъ *Евнапія* мы пока оставляемъ въ сторонѣ) была писана, — по крайней мѣрѣ, судя по вышеприведеннымъ цифрамъ¹⁾, — убористѣе нежели амброзіанская рукопись.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ фактомъ оказываются и евнапійскія извлеченія, если имъ отвести въ α^{II} примѣрно 14 листовъ вмѣсто номинальныхъ 24; не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что въ области евнапійскихъ извлеченій въ α^{II} констатируется при данномъ условіи почти та же самая степень убористости письма (α^{II} : *A* = $14:15\frac{3}{4}=8:9$), что и въ области извлеченій изъ *Прокопія* (α^{II} : *A* = $45:50=9:10$); если же отвести евнапійскимъ извлеченіямъ въ α^{II} $14\frac{1}{4}$ листовъ, что также весьма возможно, то окажется, что послѣдняя серія извлеченій (*Евнапій*) была писана въ α^{II} точно такъ же убористо ($14\frac{1}{4}:15\frac{3}{4}=9:10$), какъ и первая (*Прокопій*).

Попутно обратимъ вниманіе читателей на то, что различіе между

1) По какимъ соображеніямъ мы присоединяемъ эту оговорку, — объ этомъ у насъ будетъ рѣчь ниже.

объемами отдѣльныхъ серій извлеченій изъ однихъ и тѣхъ же авторовъ въ α^{II} и A — въ тѣхъ случаяхъ, когда въ оригиналѣ (A) находимъ большее количество листовъ нежели въ копіи (α^{II}), — какъ это мы видѣли напр. въ области извлеченій изъ Прокопія, — можно было бы объяснять и болѣе или менѣе значительными, случайными или же намѣренными пропусками оригинальнаго текста въ α^{II} , но мы предпочитаемъ объяснять такого рода различія именно большею убористостью письма α^{II} сравнительно съ письмомъ A — на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, съ которыми познакомимъ читателей ниже (§ 4).

По поводу содержанія двухъ первыхъ томовъ агустиновской рукописи считаемъ не бесполезнымъ отмѣтить, что за недостаточною изслѣдованностью каталога Кольвилля остается открытымъ вопросъ, кончался ли первый томъ (α^{I}) извлеченіями изъ Теофилакта, а второй (α^{II}) извлеченіями изъ Евнапія, или же и тутъ дѣло не обошлось безъ постороннихъ вставокъ въ концѣ α^{I} и α^{II} (или хотя бы только въ α^{I} , такъ какъ въ α^{II} уже имѣлась посторонняя вставка, отдѣлявшая извлеченія изъ Прокопія отъ арріановскихъ). Во всякомъ случаѣ однако на такой вопросъ скорѣе слѣдуетъ отвѣтить *отрицательно* чѣмъ утвердительно¹⁾.

Утраченными рукописями извлеченій *περί πρέσβρων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους*, по нашему мнѣнію, являются *только тѣ двѣ* — Π^{I} и ϵ , съ которыми мы въ общихъ чертахъ только что познакомили читателей. Другія «утраченныя» рукописи того же отдѣла извлеченій *περί πρέσβρων* по ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются либо *относящимися къ другому отдѣлу извлеченій* (*περί πρέσβρων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοῦς*), либо просто *мнимыми*.

Къ *первой* изъ только что указанныхъ категорій слѣдуетъ отнести ту (дѣйствительно утраченную) рукопись, о которой говоритъ Казобонъ въ предисловіи къ своему изданію Полибія (Parisii, 1609) слѣдующее: «Eorum[se [т. е. «Theodosii Parui», о которомъ у насъ будетъ рѣчь впоследствии] Excerptorum tomum primum inuenimus in splendidissima librorum suppelectile [*sic*]. . . . Iacobi Augusti Thuani in suprema Regni Curia praesidis. Certe in prima fronte eius libri

1) Ср. по этому поводу § 4.

erant haec verba, etsi diversae manus, 'Ο ἐρανίσας τὸ παρὸν, Θεοδοσίος ἐστὶν ὁ μικρὸς»¹⁾).

По поводу этой рукописи Ниссенъ мимоходомъ, безъ приведенія какихъ-либо доказательствъ, уже давно высказалъ предположеніе, — на которомъ впрочемъ онъ вовсе не настаивалъ, судя по оговоркѣ «wie es scheint», — что она содержала извлечения пері прѣсβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους²⁾, но по нашему мнѣнію едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этой рукописи содержались извлечения пері прѣсβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικοῦς. Подробное разъясненіе этого вопроса читатели найдутъ въ соотвѣтственной главѣ второго отдѣла нашего изслѣдованія, а пока мы можемъ отослать интересующихся имъ къ нашимъ замѣткамъ въ *Varia*, гл. XXXV³⁾).

Ко второй категоріи, т. е. къ мнимымъ рукописямъ извлеченій пері прѣсβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, мы не колеблемся отнести тѣ двѣ «утраченныхъ» рукописи (*y* и *z*), которыми въ недавнее время попытался обогатить науку де Бооръ⁴⁾ — на основаніи собственныхъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачныхъ изслѣдованій въ области рукописнаго преданія вышеупомянутыхъ извлеченій. Объ этихъ новыхъ, но неудачныхъ открытіяхъ почтеннаго изслѣдователя подробнѣе поговоримъ ниже (въ § 5 этой главы и особенно во II главѣ), а для предварительнаго ознакомленія съ ними позволимъ себѣ отослать читателей къ той же XXXV главѣ нашихъ *Varia*⁵⁾).

Переходя къ дальнѣйшему изложенію, считаемъ не лишнимъ предпослать тремъ слѣдующимъ параграфамъ настоящей главы поясненіе, что, являясь въ сущности экскурсами, всѣ эти три параграфа (§§ 3—5) по своему содержанію относятся не только къ первому, но и ко второму отдѣлу нашего изслѣдованія, на что указываютъ и ихъ заглавія. Выдѣлять ихъ въ особый отдѣлъ мы сочли не совсѣмъ удобнымъ — по разнаго рода соображеніямъ, приводить которыя не находимъ нужнымъ.

1) Цитуемъ по выпискѣ изъ казобоновскаго изданія, весьма любезно сдѣланной для насъ С. А. Жебелевымъ.

2) H. Nissen Krit. Untersuchungen über die Quellen der vierten und fünften Dekade des Livius, Berlin 1863, p. 313.

3) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, ноябрь, стр. 501 сл.

4) Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 157.

5) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902, октябрь, стр. 489 слл. и декабрь, стр. 558 слл.

§ 3.

Паэзовскій кодексъ извлеченій περί πρέσβεων.

Въ этомъ параграфѣ мы постараемся прослѣдить — къ сожалѣнiю, весьма краткую и неполную — исторiю паэзовскаго кодекса (Π) и дать по возможности подробное общее его описанiе на основанiи всѣхъ доступныхъ намъ матеріаловъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношенiе къ намѣченнымъ вопросамъ.

До поступленiя въ Эскориальскую библиотечку этотъ драгоценный кодексъ принадлежалъ Хуану Паэзу де Кастро (Juan Paez de Castro), одному изъ наиболѣе извѣстныхъ и типичнѣйшихъ испанскихъ гуманистовъ XVI вѣка¹⁾. Не мѣшаетъ упомянуть, что Паэзъ втеченіи нѣкотораго времени, повидимому, завѣдывалъ въ качествѣ библиотечкаря замѣчательною библиотечкою бургосскаго архіепископа, кардинала Мендозы (Francisco de Mendoza y Bobadilla)²⁾, а впоследствии — до самой своей смерти (1570 г.) состоялъ королевскимъ историографомъ и капелланомъ при дворѣ испанскаго короля Филиппа II-го, которымъ былъ основанъ Эскориаль вмѣстѣ съ знаменитою Эскориальскою библиотечкою. Въ качествѣ капеллана Филиппа II-го Паэзъ принималъ участіе въ первыхъ засѣданiяхъ Триэнтскаго собора (1545 — 1546 гг.); кромѣ того, начиная съ 1545 года ему неоднократно приходилось бывать и въ Италiи, гдѣ — преимущественно въ Венеціи и Римѣ — онъ между прочимъ прибрѣталъ разныя рукописи и печатныя изданiя для собственной библиотечки, а также заказывалъ копiи болѣе или менѣе рѣдкихъ греческихъ рукописей какъ для себя, такъ и для Мендозы.

До насъ не дошло никакихъ свѣдѣнiй о томъ, гдѣ именно, когда, отъ кого и какимъ образомъ былъ прибрѣтенъ Паэзомъ кодексъ извлеченій περί πρέσβεων, являвшійся, по несомнѣнно правильному замѣчанiю Гро, главною драгоценностью паэзовской библиотечки³⁾. Правда, у Гро мы находимъ довольно опредѣленный отвѣтъ на первый изъ вышеупомянутыхъ вопросовъ: ссылаясь на одну замѣтку, находя-

1) Ср. о немъ Ch. Graux Essai sur les origines du fonds grec de l'Escorial, Paris 1880, p. 79 sqq.

2) Ср. Graux p. 44.

3) Graux, p. 93 («le principal joyau de la collection de Paez»).

шуюся въ леридскомъ письмѣ Агустина къ Орсини отъ 26 сентября 1574 года, французскій ученый безъ всякихъ колебаній утверждаетъ, что Паэзъ де Кастро приобрѣлъ П именно *въ Испаніи*. «On dit», говоритъ Гро, «qu'il [т. е. П] fut rencontré un beau jour «en un certain lieu d'Espagne» (sans autre désignation plus précise)¹⁾. Il ne fait guère de doute pour nous que, quel que fût ce lieu, ce livre y avait été apporté, soit d'Italie, soit directement d'Orient, par quelque libraire ambulante. Comment, d'ailleurs, vint-il à être offert à Juan Paez ou découvert par lui, c'est ce que personne n'a pris soin de nous dire»²⁾.

Вышеуказанная догадка Гро, которую, кстати сказать, повторяетъ и Жюстисъ³⁾, покоится однако на болѣе чѣмъ шаткомъ основаніи, такъ какъ, на нашъ взглядъ, не подлежитъ сомнѣнію, что подъ упомянутымъ въ агустиновскомъ письмѣ «*in certo luogo di Spagna*» слѣдуетъ подразумѣвать не то мѣсто, гдѣ Паэзъ де Кастро нашелъ или купилъ П, но именно *Фрекседу* (нын. Ermita en la Fresneda), гдѣ втеченіи лѣтъ десяти слишкомъ — до 26 іюня 1575 года — находилась Эскориальская бібліотека въ провизорномъ помѣщеніи, отведенномъ для нея на время, пока сооружалось и отдѣлывалось въ самомъ Эскориальѣ зданіе монастыря св. Лаврентія, начатое 23 апрѣля 1563 года⁴⁾. Фрекседой⁵⁾ называлось мѣстечко (нын. *Ermita en la Fresneda*) вблизи Эскориала, находившееся въ помѣстьѣ, называвшемся тоже Фрекседой (*la Fresneda*) и нынѣ извѣстномъ подъ име-

1) «Ant. Augustin à F. Orsini (dans Augustin. oper., t. VII, p. 256, Lucques), de Lérida, 26 septembre 1574: «In un certo luogo di Spagna si è trovato un libro greco, dove si trovano bellissimoi fragmenti di [читай: d'] storici antichi, di quali hò già una gran parte nelle mani e [читай: et] si copia il resto tuttavia. Se fossero tante perle, rubini ò diamanti, non li stimarei tanto. Il più antico è Polybio, etc.» (Примѣчаніе Гро, р. 93 note 3; курсивъ принадлежитъ ему же).

2) Graux, p. 93 sq.

3) Anecdota Bruxellensia, III:—Le «Codex Schottanus» des extraits «de Legationibus» par Ch. Justice, Gand 1896, p. 15.

4) Не мѣшаетъ упомянуть, что по приказанію короля всѣ рукописи, книги, картины, разная утварь, — словомъ, все, что предназначено было для Эскориальскаго монастыря и его бібліотеки — стали пересылаться туда — геср. въ Фрекседу — уже начиная съ 1565 года, ср. по этому поводу R. Beer Handschriftenschatz Spaniens въ Sitzungsber. der philos.-hist. Classe der Wiener Akad. der Wiss. CXXV, 1892, VII Abh. p. 4 sq.

5) Въ такой формѣ (*la Fresneda*) находимъ это имя у современниковъ, — ср. Juan de Sant Hierónimo Libro de memorias deste monesterio de Sant Lorenzo (въ Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, t. VII, Madrid 1845) p. 57. 60 sq. 157 и passim, а также замѣтку короля Филиппа II-го въ одномъ каталогѣ (Graux p. 146): «Los libros que se llevan á la librería de San Lorenzo, que agora han de estar en la Fresneda», и проч. — Гро вездѣ называетъ Фрекседу *Фреснедой*.

немъ Гранхильи (la Granjilla)¹⁾; вмѣстѣ съ другими имѣніями, прилежавшими къ Эскориалу, Фрекседы была заблаговременно приобрѣтена Филиппомъ II-мъ и передана имъ въ собственность Эскориальскаго монастыря²⁾. Въ этой то Фрекседѣ, какъ временномъ помѣщеніи Эскориальской бібліотеки, и находился въ 1574 году паэзовскій кодексъ П, о чемъ нѣсколько подробнѣе поговоримъ ниже.

Отрицая вышеупомянутое объясненіе Гро, мы въ то же время вовсе не отрицаемъ возможности предположенія вообще, что Паэзъ де Кастро приобрѣлъ П дѣйствительно гдѣ нибудь въ Испаніи; только не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что съ не меньшимъ, если не съ бѣльшимъ правомъ можно думать и объ *Италіи*, гдѣ Паэзу также случалось покупать разныя рукописи³⁾.

За невозможностью установить точную дату приобрѣтенія Паэзомъ кодекса П мы должны ограничиться указаніемъ лишь приблизительной даты: за *terminus a quo* можно, вообще говоря, принять 1545 годъ, въ концѣ котораго Паэзъ сообщаетъ Суритѣ⁴⁾ изъ Триента въ письмѣ отъ 14 декабря о своемъ рѣшеніи составить себѣ «греческую бібліотеку»⁵⁾; что же касается *terminus ad quem*, то имъ является, примѣрно, декабрь 1568 года, такъ какъ самое раннее извѣстіе о паэзовскомъ кодексѣ извлеченій *περί πρέσβεων* мы находимъ въ одномъ письмѣ Агустина, которое относится къ концу 1568 года⁶⁾. Едва ли ошибемся, приурочивая фактъ приобрѣтенія Паэзомъ этого кодекса либо ко *второй половинѣ* указаннаго періода времени (1545—1568), либо къ послѣднимъ годамъ его: дѣло въ томъ, что столь замѣчательный кодексъ, содержащій такую массу неизданныхъ отрывковъ разныхъ историковъ, несомнѣнно, не могъ бы долго таиться какъ бы подъ спудомъ въ паэзовской бібліотекѣ, но долженъ былъ сразу же обратить на себя вниманіе если не самого Паэза, то, по

1) Ср. Baedeker Spanien und Portugal, 2 Aufl., Lpz. 1899, p. 116, а также Graux p. 147: «La Fresneda, qui avait été jadis une paroisse, ne se composait plus, au temps de Philippe II, que d'une église environnée de quelques constructions. A proximité des habitations provisoires qui avaient été données au moines dans le village de la plaine, dit l'*Escorial bas*, la Fresneda servit, pendant la durée de la bâtisse du monastère, de dépôt pour tout ce qui était expédié d'avance, à destination du futur couvent de Saint-Laurent» и проч.

2) Graux, p. 146 sq.

3) Ср. Graux, p. 84.

4) Херонимо де Сурита (Géronimo de Zurita)—извѣстный испанскій историкъ, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Паэзомъ и Агустиномъ.

5) «Estoy determinado de hazer libreria griega» (Graux, p. 84 note 3).

6) Объ этомъ письмѣ и его датѣ подробнѣе поговоримъ ниже.

крайней мѣрѣ, его любознательныхъ друзей, съ которыми онъ охотно дѣлился сокровищами своей библіотеки¹⁾, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ кардинала Мендозы²⁾.

Что касается, наконецъ, вопросовъ, отъ кого и какимъ путемъ перешелъ П въ собственность Паэза, то всего естественнѣе предположить, что послѣдній купилъ этотъ кодексъ у какого нибудь профессиональнаго торговца греческими рукописями или же у одного изъ тѣхъ выходцевъ изъ Греціи и вообще съ востока — вродѣ напр. Мануила Глинзуниса (Γλινζούνης), Антонія Эпарха, Андрея Дармарія и т. п., — какихъ не мало проживало въ то время особенно въ Италіи: занимаясь по преимуществу перепиской греческихъ рукописей по заказамъ разныхъ лицъ, такіе выходцы нерѣдко промышляли и продажей болѣе или менѣе цѣнныхъ рукописей, которыми имъ удавалось раздобыться въ родныхъ палестинахъ³⁾.

Переходя отъ вышеизложенныхъ догадокъ и соображеній къ обзору положительныхъ свѣдѣній, относящихся къ паэзовскому кодексу и почерпаемыхъ, съ одной стороны, изъ писемъ Агустина къ Суритѣ и къ Орсини⁴⁾, съ другой — изъ разныхъ старинныхъ каталоговъ гре-

1) Ср. Graux p. 79: «Serviable autant que studieux, Pacz représentait le type le plus achevé de l'humaniste espagnol au XVI-e siècle», а также ibid. p. 98 sqq. и напр. слѣдующую замѣтку Агустина въ его письмѣ къ Суритѣ изъ Лериды отъ 1 июня 1568 года: «Un lugar de Ciceron, de *Natura Deorum*, deseo que V(uestra) M(erced) me haga cotejar con un exemplar antiguo que tiene V. M. del Doctor Paez» (Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, Lucae 1772, p. 206 col. 1).

2) Ср. объ этомъ послѣднемъ Graux, p. 60 note 2.

3) Ср. по этому поводу любопытные документы, напечатанные Гро въ 9, 15 и 17 приложеніяхъ къ его изслѣдованію (p. 413 sqq., 439 sq., 442 sq.).

4) Этими письмами Агустина до насъ уже пользовался старинный биографъ его Майансъ (Gregorio Mayans i Siscar, Vida de D. Antonio Agustín, — въ приложеніи къ Dialogos de las armas i linages de la nobleza de España. Los escribía D. Ant. Agustín, Madrid, 1734), а затѣмъ и Гро, — которые и отмѣтили всѣ мѣста, относящіеся къ разбираемому вопросу (ср. въ особенности Graux l. c., p. 94 sq.). Не мѣшаетъ упомянуть, что значительная часть переписки Агустина съ разными лицами (въ томъ числѣ и съ Суритой и Орсини) издана въ Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, Lucae 1772, p. 163—263 (письма на латинскомъ, испанскомъ и итальянскомъ языкахъ) Джузеппе Рокки (Roschi), который, повидимому, перепечаталъ съ нѣсколькими дополненіями испанскія письма (l. c. p. 200—230) изъ книги Узарроза и Дормера (Progresos de la historia en el reino de Aragon y elogios de Gerónimo Zurita, su primer cronista etc. Ideó esta obra y la dispusó. . . . el doctor Juan Francisco Andrés de Uztarroz. . . . y la ha formado de nuevo en el estilo y en todo. . . . el doctor Diego José Dormer, Zaragoza 1680, p. 373 sqq.). По отзыву де Нольяка, отмѣтившаго, что оригиналы писемъ (Агустина и другихъ ученыхъ) къ Орсини находятся въ codd. Vaticaní 4104 и 4105; вышеупомянутое лужское изданіе неполно и очень неисправно (P. de Nolhas La bibliothèque de Fulvio Orsini, Paris 1887, p. 60 note 2), — но за неимѣніемъ лучшаго приходится довольствоваться этимъ изданіемъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что ни въ

ческихъ рукописей Эскориальской библіотеки, мы прежде всего должны напомнить читателямъ отчасти уже извѣстный имъ фактъ, что этотъ паэзовскій кодексъ впервые упоминается въ леридскомъ письмѣ Агустина къ Суритѣ отъ 25 декабря 1568 года.

Въ этомъ письмѣ Агустинъ сообщаетъ Суритѣ, что онъ посылаетъ Паэзу де Кастро (въ Мадридѣ) письмо съ просьбой позволить ему списать паэзовскій кодексъ «*греческихъ рѣчей неизданныхъ авторомъ*», и въ то же время поручаетъ Суритѣ пріискать человѣка, который могъ бы изготовить эту копію, — присовокупляя, что такого переписчика навѣрно де можно найти въ (мадридскомъ) Colegio Trilingue¹⁾.

Въ виду того, что преобладающимъ содержаніемъ извлеченій περί πρέσβεωνъ являются именно рѣчи разныхъ пословъ, нельзя не признать совершенно правильнымъ предположеніе Гро, что въ этомъ письмѣ рѣчь идетъ о паэзовскомъ кодексѣ упомянутыхъ извлеченій²⁾, т. е. о П.

изданныхъ Андресомъ письмахъ Агустина (Antonii Augustini archiepisc. Tarraconensis epistolae latinae et italicae nunc primum editae a Joanne Andregio, Parmae 1804), ни въ корреспонденціи Орсини, изданной де Нольякомъ (I. с. р. 402—446), мы не нашли ничего относящагося къ разбираемому выше вопросу. Де Нольякъ сообщаетъ также, что два (не вошедшихъ въ вышеупомянутыя изданія) письма Агустина къ Орсини, которыя находятся въ cod. Vaticanus 4104 (fol. 327) и 4105 (fol. 70), были изданы въ «*Anecdota litt. ex mss. cod. eruta, Rome, 1773 sqq. t. II*», но содержатся ли въ этихъ письмахъ какія либо свѣдѣнія относительно рукописнаго преданія извлеченій περί πρέσβεωνъ, намъ неизвѣстно, такъ какъ упомянутыя римскія «*Anecdota*» не были намъ доступны. О другихъ (неизданныхъ) письмахъ Агустина ср. de Nolhac ibid. и Мауапа въ біографіи Агустина (Augustini Opera omnia, vol. II, Lucae 1766, p. C).— Остается упомянуть, что по сообщенію Майанса (ibid.) въ библіотекѣ Агустина имѣлся сборникъ его писемъ къ разнымъ лицамъ («*Liber epistularum ad diversos*»),— но, къ сожалѣнію, судьба этой весьма любопытной и важной рукописи доселѣ остается неизвѣстной; по всей вѣроятности, она уже давно утрачена; кстати сказать, ни у де Монфокона (B. de Montfaucon Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova, Parisiis 1739), ни у Генеля (G. Haenel Catalogi librorum mss., Lipsiae 1830) этой рукописи нигдѣ не упоминается.

1) «Yo escribo al Dotor Juan Paez que me haga dar una copia de las oraciones Griegas de autores no impressos que el tiene; V(uestra) M(erced) tomarà el cargo de hacerlas copiar, y hazerlas cotejar, y embiarmelas, que en el Colegio Trilingue sè que hai quien lo podrà hazer, que yo lo pagarè de buena gana» (Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 203 col. 1). — Гро р. 94 sq. цитуетъ это и другія испанскія письма Агустина по изданію Уэтарроза и Дормера (Progresos etc.); пользуясь лукскимъ изданіемъ, мы въ то же время принимаемъ во вниманіе и эти цитаты Гро, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдаемъ предпочтеніе именно ихъ вариантамъ, — напр. пишемъ вслѣдъ за Гро (р. 94 note 2) *hai* вмѣсто *ay* и т. п.

2) Graux, I. с. р. 94.— Несомнѣнно, ошибается Фогель, который—вообще довольно поверхностно затронувъ данный вопросъ — отличаетъ «*das bekannte liber de legationibus*» отъ этихъ «*mehreren griechischen noch ungedruckten Reden*» (E. G. Vogel Einiges zur Geschichte der Escorialbibliothek unter Philipp II — въ Serapeum, VIII, 1847 p. 276; ср. его же Erinnerung an Ant. Agustins Bibliothek — ibid. p. 167).

Дата этого письма («*En Lerida a XXV de Deziembre*») не полна: не помѣчено, въ которомъ году оно написано. Искомый годъ ошибочно опредѣляется всѣми нашими предшественниками: такъ, Майансъ относитъ разбираемое письмо къ 1566 году, какъ сообщаетъ Гро¹⁾, который, повидимому, принимаетъ на вѣру эту датировку, а его примѣру слѣдуютъ де Нольякъ²⁾ и Буассевэнъ³⁾. Напротивъ, Фогель, очевидно, слѣдуя латинскому переводу біографіи Агустина, относитъ это письмо къ 1567 году⁴⁾.

Между тѣмъ нетрудно доказать, что разбираемое письмо Агустина слѣдуетъ отнести къ 1568 году. Въ одномъ изъ предъидущихъ своихъ писемъ, дата котораго («*En Lerida primero de Junio*») такъ

1) Graux, l. c. p. 94: «le millésime manque; Mayans supplée 1566». — О довольно странномъ разногласіи между оригиналомъ (*Vida de D. Antonio Agustin, Madrid 1734*), которымъ, повидимому, пользовался Гро (ср. у него p. 284 note 5), и латинскимъ переводомъ этой біографіи, которымъ за немѣніемъ оригинала пришлось пользоваться намъ (*Ant. Augustini Tarragonensis pontificis vitae historia. Quam Hispanicè scribebat Gregorius Mayansius Siscarius..... Latinè vertebant Fabius Prosper Cenamius et Joannes Baptista Montecatinius Patricii Lucenses*,—въ *Augustini Opera omnia*, vol. II, praefat. p. IX — CXXI), у насъ будетъ сказано въ одномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній.

2) P. de Nolhas, l. c. p. 47.

3) Cassius Dio ed. Vrs. Ph. Boissevain, vol. I, Berol. 1895, praefat. p. XXIII.

4) Serapeum, VIII, 1847 p. 167.—Въ вышеупомянутомъ латинскомъ переводѣ майансовской біографіи Агустина соответственное мѣсто гласитъ: «ut ex litteris apparet ad Hieronymum Zuritam a. d. VIII. Calend. Januar. An. MDLXVII scriptis» (*Augustini Opera omnia*, vol. II p. LXXVI), и это «a. d. VIII Calend. Januar. An. MDLXVII» допускаетъ двойное толкованіе: какъ «25 декабря 1566 года», — если читать *An(ni) MDLXVII-mi*, — и какъ «25 дек. 1567 года», — если читать *An(no) MDLXVII-mo*. Въ данномъ случаѣ всего естественнѣе остановиться на второмъ толкованіи, такъ какъ въ совершенно аналогичномъ мѣстѣ того же перевода, гдѣ о смерти Оттавіо Багатто говорится: «Hic vitâ functus est a. d. XIV. Calend. Januar. An. MDLXVII» (l. c. p. XXV), Ченами и Монтекатини, несомнѣнно, имѣютъ въ виду 19 декабря 1567 (а не 1566) года.—По поводу такихъ латинскихъ датъ, могущихъ вызвать недоразумѣнія, не мѣшаетъ упомянуть, что, отвѣчая на вопросъ Латини Латини: «ejusne, qui die 18 Decembris mortuus est anni 1566 inscribendum sepulchro sit XV. Kal. Januarii 1567 an vero 1566, ut adhuc videmus in usu, et more positum», Агустинь высказался въ пользу общераспространеннаго употребленія (*Opera omnia*, vol. VII p. 192 col. 2); правильнѣе разсуждаетъ Майансъ: «At mihi quidem videtur in annorum scribendo numero vel temporis, quo quis scribit, vel Calendarum habenda ratio. Quapropter si litteras darem hoc anno MDCCLXIV a. d. XVIII. Calend. Januar. ita adscriberem: *Olivae Anno MDCCLXIV. XVIII. Calend. Januariarum*. Qua in re satis patet, eas Calend. Januar. ad An. MDCCLXV pertinere. At si id mihi placeret dicere, possem sine reprehensione ita adscribere: *Olivae XVIII. Calend. Jan. Anni MDCCLXV*. Re autem non satis declarata, ita de annorum numero intelligendum est, ut ad tempus, quo quis scribit, sit referendus» (l. c., vol. II p. XXXIV).

Остается замѣтить, что вышеуказанное разногласіе между оригиналомъ и переводомъ, можетъ быть, обуславливается просто опечаткой (или опиской) — либо у Ченами и Монтекатини (l. c. p. LXXXI), либо въ сообщеніи Гро (p. 94).

же неполна, какъ и дата вышеупомянутаго декабрьскаго, но которое, несомнѣнно, относится къ 1568 году, такъ какъ въ немъ сообщается о смерти Оттавіо Багатто (иначе Пакато или, какъ звали его друзья, Pantagathus) «на рождественскихъ праздникахъ *прошлаго года*», а этотъ ученый скончался 19 декабря 1567 года¹⁾, — Агустинъ *проситъ Суритту прислать ему два изданія Губерта Гольтца* (H. Goltz), которыхъ онъ не могъ достать въ Леридѣ²⁾, а въ разбираемомъ декабрьскомъ письмѣ *благодаритъ Суритту за присылку обѣихъ этихъ книгъ*³⁾. Отсюда видно, что это декабрьское письмо не могло быть написано ранѣе 1568 года, а такъ какъ времени съ іюня до декабря было совершенно достаточно для исполненія Суриттой просьбы его леридскаго пріятеля, то, конечно, всего естественнѣе отнести это письмо къ тому же самому году, что и іюньское, т. е. *именно къ 1568 году*⁴⁾.

Итакъ, въ самомъ концѣ 1568 года Агустинъ, какъ узнаемъ изъ его письма къ Суритѣ отъ 25 декабря того же года, писалъ Паэзу де Кастро, хлопоча о полученіи копіи паэзовскаго кодекса извлеченій

1) «P. Octavius XIV. Kal. hora noctis secunda eodem morbo extinctus creditur, cujus vi jam ante quinquennium dextrum totius corporis latus resolutum et sensum et motum amiserat», — сообщаетъ Латино Латини Андрею Мази въ письмѣ отъ 22 декабря 1567 года, которое приведено въ книгѣ Лагомарсини (Julii Pogiani Senensis epistolae et orationes olim collectae ab Antonio Maria Gratiano nunc ab Hieronymo Lagomarsinio e Soc. Jesu adnotat. illustratae ac primum editae, vol. IV, Romae 1758, p. 362 col. 2). Неправильно понявъ начальную фразу этого письма («Dederam XVII. Kal. ad te litteras»), Тирабоски ошибочно считаетъ днемъ смерти Багатто 16 декабря (Giroi. Tiraboschi Storia della letteratura italiana. Nuova edizione. Vol. VII, 3, Firenze 1812, p. 872). Еще болѣе заблуждается де Нольякъ (l. c. p. 21), который относитъ смерть Багатто къ 1578 году.

2) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 206 col. 1: «Los Fastos de Huberto Golcio no he visto, han melos alabado, y unos retratos de medallas, que pone muy buenas: dizenme que parava en Augusto, y V(uestra) M(erced) trata del Consulado de Honorio en su carta; por ventura seràn dos libros los que me faltan, vea V. M. si me los puede procurar, que me serà muy señalada merced.» — Упоминаемая здѣсь книга Гольтца, несомнѣнно, слѣдуетъ отождествить съ двумя его слѣдующими изданіями: Fasti magistratum et triumphorum Romanorum ab U. C. ad Augusti obitum, Brugis 1566, и Icones Imperatorum Romanorum e priscis numismatibus ad vivum delineatae, Brugis Fland. 1558

3) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 202 col. 2: «Hizome mucha merced con los dos libros de Golzio, y con su carta. . . . ; son libros muy ricos de medallas, y curiosidad de cosas, que son mucho de mi gusto», и проч.

4) Приурочить декабрьское письмо къ 1569 году было бы потому неудобно, что въ такомъ случаѣ выходило бы, что Сурита собрался исполнить просьбу своего пріятеля Агустина только *черезъ полтора года* послѣ полученія его іюньскаго письма. Къ болѣе же позднему времени относить декабрьское письмо Агустина нельзя, такъ какъ Паэзъ де Кастро скончался въ началѣ 1570 года.

тері прѣсβεων. Эти хлопоты леридскаго епископа ¹⁾, къ сожалѣнію, остались тогда безрезультатными. Въ виду того несомнѣннаго факта, что Агустинъ все время находился въ очень хорошихъ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Паэзомъ де Кастро ²⁾, и что послѣдній, какъ читателямъ уже извѣстно, охотно предоставлялъ своимъ друзьямъ пользоваться его рукописями, — было бы слишкомъ странно предполагать, что онъ отвѣтилъ отказомъ на вышеупомянутую просьбу Агустина. Всего вѣроятнѣе, что это дѣло затормозилось вслѣдствіе чисто случайныхъ обстоятельствъ, — напр. потому, что даже и въ мадридской «Трехъязычной Коллегіи», на которую указывалъ Агустинъ, Сурита не нашелъ подходящаго переписчика; кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что уже въ началѣ 1570 года, т. е. спустя всего годъ съ небольшимъ послѣ полученія письма отъ Агустина, престарѣлому Паэзу де Кастро суждено было скончаться.

По смерти Паэза Агустинъ въ письмѣ изъ Барселоны отъ 23 ноября — на нашъ взглядъ, скорѣе 1570 нежели 1571 года ³⁾, рекомендуя вниманію и благосклонности Суриты грека Андрея Дармарія, опять упоминаетъ о своемъ желаніи получить копию «de aquellas oraciones de nuestro amigo Paez» и освѣдомляется у своего пріятели о судьбѣ бібліотеки и главнаго сочиненія Паэза ⁴⁾. Отвѣтнаго письма Суриты не сохранилось, но изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что уже въ 1570 или 1571 году Филиппъ II рѣшилъ пріобрѣсти для Эскориала значительную часть паэзовской бібліотеки (въ томъ числѣ и кодексъ извлеченій тері прѣсβεων), и что въ началѣ 1572 года въ Мадридѣ состоялась передача этихъ паэзовскихъ рукописей и книгъ королевскому секретарю Грасіану ⁵⁾, который, надо полагать, не за-

1) Агустинъ (1516—1586) занималъ въ Леридѣ епископскую кафедру съ 1559 до 1576 года, а затѣмъ (1576 — 1586) до самой смерти былъ архіепископомъ въ Таррагонѣ.

2) Ср. по этому поводу Mayans I. c. p. XXIV и LXXIII.

3) Дата и этого письма, къ сожалѣнію, неполна: «En Barcelona a XXIII. de Noviembre». — Ср. Graux I. c. p. 94: «toujours sans millésime, mais certainement de 1570 ou 1571, puisque c'est peu après la mort du docteur [Paez]».

4) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 203 col. 2: «Andres Darmaro Griego amigo mio lleva ciertos libros para presentar a Su Magestad, y vive de escribir, y vender libros Griegos; V. M. me la hará en favorecerle, y ayudarle en lo que se ofreciere. Yo deseo aver una còpia de aquellas oraciones de nuestro amigo Paez, y del libro de leyes que mostrò V. M. al Fiscal Nueros; tambien deseo saber lo que se hizo de los libros del Dotor Paez, y si se imprimirà su historia».

5) Ср. Graux p. 89 sqq., гдѣ приводится и разсматривается одна изъ росписокъ Грасіана, помѣченная 8 февраля 1572 года.

медлить отправить ихъ по принадлежности — въ провизорное помещеніе Эскориальской библіотеки, т. е. въ Фрекседу.

Затѣмъ въ 1572 году въ письмѣ изъ Лериды отъ 25 іюня Агустинъ спрашиваетъ Суриту, поступили ли въ Эскориальскую библіотеку паэзовскія рукописи, и нельзя ли будетъ списать ихъ, для чего де можно было бы воспользоваться услугами Дармарія ¹⁾. Недѣли черезъ три послѣ этого онъ сообщаетъ Суритѣ, что слышалъ, будто уже появилось изданіе многихъ рѣчей разныхъ древнегреческихъ авторовъ, но тождественны ли эти рѣчи съ тѣми, которыя содержатся въ паэзовской рукописи, онъ не знаетъ, такъ какъ не могъ получить этой книги ²⁾.

Въ началѣ слѣдующаго (1573) года королевскій секретарь Граціанъ — какъ кажется, по просьбѣ Суриты — доставилъ Агустину возможность ознакомиться съ краткимъ каталогомъ или, какъ называетъ его самъ Агустинъ, *указателемъ* греческихъ рукописей, имѣвшихся тогда въ Эскориальской библіотекѣ. «Если бы можно было получить копию тѣхъ рукописей, которыя отмѣчены у меня въ этомъ письмѣ, то я въ скоромъ времени послалъ бы туда двухъ переписчиковъ», пишетъ Агустинъ Суритѣ 12 февраля вышеупомянутаго года ³⁾. Среди ука-

1) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 211 col. 1: «El libro Griego de Leyes de V. M. me ha ayudado mucho, porque tenia otro muy mentiroso. Deseo entender de los del Doctor Paez, si pararon en la Libreria de S. Lorenço, y si se podrian trasladar, que aquí està agora el Griego que encomendava a V. M. y trae muchos libros curiosos, pero muy caros: irà presto a la Corte, sino buelve primero a Venecia».

2) Ibid., p. 212 col. 1: «Entiendo que se han impresso muchas oraciones de diversos autores antiguos Griegos, y vino uno a Barcelona que me le saltaron, no sè si es como el de Paez». Это письмо помѣчено: «En Lerida a XVI. de Agosto MDLXXII».

3) Ibid., p. 206 sq.: «Aviendo de responder à una de Antonio Gracian, el qual me ha hecho gozar del indice de los libros Griegos de mano que ay en San Lorenço, de lo qual sospecho, que V. M. ha sido causa, he querido hazerlo saber à V. M. para que sepa que he holgado mucho, y aunque imaginava mas, todavia es gran tesoro, y de muchos libros raros, y muy antiguos. Si pudiessemos aver copia de los libros que yo apunto en mi carta, yo proveeria de escritores, que presto irán por allà dos que me suelen proveer de libros. Los que deseo son, Hierotheo, que està con Dionysio Areopagita, que dudo sea un epigrama solo, ò alguna epistola: el Synodico, historia de Concilios, ò otra cosa: el septimo libro, y principio del octavo de los Basilicos; de otros deseo saber las cosas que escribí al Secretario Gracian: el indice de los libros Latinos de mano, y el de las obras de Isidoro, donde se hallan exemplares especialmente de Concilios, y epistolas de Papas», — ср. Graux p. 145 note 1. Дата этого агустиновскаго письма къ Суритѣ тоже неполна (только: «a XII. de hebregero», т. е. «12 февраля»), но не подлежитъ сомнѣнію, что оно относится къ 1573 году, какъ это думалъ и Майансъ, — ср. кромѣ цитуемаго ниже сарагосскаго письма Агустина къ Суритѣ еще леридское — съ полной датой («En Lerida a X. de Setiembre MDLXXIII»), написанное незадолго до полученія отъ

зываемыхъ имъ въ этомъ письмѣ греческихъ рукописей мы, правда, не находимъ паэзовскаго кодекса извлеченій *περί πρέσβεων*, но весьма возможно, что замѣтку: «de otros deseo saber las cosas que escriví al Secretario Gracian» слѣдуетъ главнымъ образомъ относить именно къ этому кодексу: дѣло въ томъ, что о содержаніи этого кодекса Агустинъ въ то время, какъ извѣстно, имѣлъ лишь весьма смутное представление («las oraciones Griegas de autores no impressos»); въ лучшемъ случаѣ, онъ могъ только догадываться о тождествѣ этихъ «oraciones Griegas» съ рукописью «de Legationibus», — какъ, надо полагать, былъ помѣченъ II въ «indice de los libros Griegos de mano que ay en San Lorenço», — и вотъ за разъясненіемъ такихъ вопросовъ Агустинъ, должно быть, и обращался къ Грасіану.

Затѣмъ изъ сарагосскаго письма Агустина къ Суритѣ отъ 12 октября того же 1573 года мы узнаемъ, что король разрѣшилъ Агустину получить копіи эскориальскихъ рукописей, выразивъ однако при этомъ желаніе, чтобы эти рукописи были списаны не Дармаріемъ, но Николаемъ де ля Торре¹⁾. Извѣщая объ этомъ своего пріятеля, Агустинъ проситъ его позаботиться, чтобы тотъ или другой писецъ поскорѣ приступилъ къ изготовленію копій трехъ слѣдующихъ рукописей: 1) такъ называемыхъ *Βασιλικῶν*, 2) паэзовскаго кодекса «de Legationibus» и 3) Теофила *antecessor'a*²⁾. Не мѣшаетъ обратить вниманіе на то, что въ только что приведенномъ перечнѣ трехъ эскориальскихъ рукописей, содержаніемъ которыхъ особенно интересо-

короля разрѣшенія Агустину списывать эскориальскія рукописи: «Yá sabía el buen acogimiento de Andrés Darmaro, y como copiava el Chronico de V. M. Veremos lo que traerá de San Lorenço; y es como V. M. dize, que recoger allí tan buenos libros y no comunicarlos, se haze mas daño que provecho» и далѣе тамъ же: «embiole [т. е. Грасіану] la lista de mis libros de mano Griegos, por mostrarme mas liberal que redigueno, como siempre lo he sido» (Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 214 col. 1; ср. Graux p. 146 note).

1) Nicolas de la Torre (*Νικόλαος Τουρριανός Κρής*) состоялъ въ то время при Эскориальской библиотекѣ, занимая должность «греческаго писца» (escriptor de la real librería, *βασιλικός ἀντιγραφεύς*), — ср. Graux l. c., préface, p. XVI.

2) Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 204 col. 1: «Gracian me escribe, que Su Magestad le dà licencia que se copien para mi los libros que pido, y que él querría que no los copiasse Andrés Darmaro, sino Nicolas de la Torre; sospecho que sea por darle essa ganancia, y à mi todo me es uno, con que se haga. V. M. me la haga en solicitarlo: los libros principales que deseo son: el libro septimo, y principio del octavo de los *Basílicos*, y del [читай: el] libro de Legationibus, que era de Joan Paez, y el principio de Theophilo sobre la *instituta* (tres ò quatro hojas solamente); V. M. se encargue del pagamiento, que aqui se pagará como V. M. ordenare; ср. Graux, p. 145 note 1. Это письмо помѣчено: «En Zaragoza a XII. de octubre», а на полѣ Сурита впоследствии приписалъ «*fué el año 1573*».

вался тогда Агустинъ, на первомъ мѣстѣ фигурируетъ рукопись Βασιλικῶν, тогда какъ паэзовскому кодексу извлеченій περί πρέσβευων отведено лишь второе мѣсто.

Сурита, надо полагать, не замедлил исполнить эту просьбу леридскаго епископа и, по всей вѣроятности, уже въ концѣ того же 1573 года Дармарій приступилъ къ списыванію въ Эскориальской библіотекѣ тѣхъ рукописей, которыя привлекли къ себѣ особенное вниманіе Агустина¹⁾; во всякомъ случаѣ однако до паэзовскаго кодекса извлеченій περί πρέσβευων очередь дошла не ранѣе весны 1574 года. Прежде всего, конечно, была изготовлена копія той однотомной рукописи *in folio*, которая содержала VII и VIII книги Βασιλικῶν, — cod. Escorialensis II. Z. 20 (по сигнатурѣ де ля Торре) = I. Н. 7 (по сигнатурѣ Сигуэнзы): правда, ни этотъ оригиналъ (I. Н. 7), ни его копія — *двухтомная* рукопись *in quarto*, сперва принадлежавшая Агустину, въ библіотекѣ котораго она значилась подъ н. 177²⁾, а по смерти Агустина поступившая въ Эскориальскую библіотеку, — cod. Escorialensis III. E. 8/9 = IV. Н. 1/2³⁾, — не сохранились до нашего времени⁴⁾; равнымъ образомъ мы не располагаемъ опредѣленными свѣдѣніями ни о датѣ вышеупомянутой копіи, ни относительно того,

1) Николай де ля Торре, повидимому, вовсе не принималъ участія въ изготовленіи этихъ первыхъ копій эскориальскихъ рукописей для Агустина: по крайней мѣрѣ, всѣ извѣстныя намъ агустиновскія рукописи такого рода, относящіяся къ 1573—1574 гг., оказываются именно *дармаріевскими* копіями. Думать, что де ля Торре не сошелся въ условіяхъ съ Суритой, было бы довольно странно; всего скорѣе слѣдуетъ предположить, что этотъ «*escriptor de la real librería*» просто не располагалъ тогда свободнымъ временемъ для исполненія постороннихъ заказовъ, такъ какъ былъ слишкомъ занятъ каталогизаціонными работами и вообще приведеніемъ въ порядокъ Эскориальской библіотеки, въ которой царилъ въ ту пору настоящій хаосъ.

2) Ср. Ant. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 56 col. 2 (Bibliotheca Graeca manuscriptorum, n. 177): «*Basilicorum libri duo, VII. acephalus, et VIII. integer cum incerti scholiis, et Theodori, Thalelaei, Dorothei, Cyrilli, et alterius anonymi interpretationibus Volumina duo recenter scripta forma quadrati.*»

3) Ср. описаніе де ля Торре въ его алфавитномъ каталогѣ греческихъ рукописей Эскориальской библіотеки (cod. Escorialensis X. I. 18): Τῶν Βασιλικῶν βιβλίῳν τὸ ζ' καὶ τὸ η' μετὰ σχολίων ἀδήλου καὶ Θεοδώρου, Θαλελαίου, Δωροθέου, Ἐναντιοφανοῦς, Κυρίλλου καὶ ἑτέρου ἀνωύμου ἐξηγήσεων, ἐν δυσὶ τόμοις (слѣдуютъ вышеприведенныя сигнатуры, изъ которыхъ вторая приписана Сигуэнзой, зачеркнувшимъ первую). Непосредственно вслѣдъ за этой рукописью упоминается Ἐτέρα βιβλος ὁμοία τῆς ἀνωθεν II. Z. 20; I. Н. 7, — которую мы отождествляемъ, какъ уже замѣтили выше, съ однотомной рукописью *in folio*, послужившей оригиналомъ для вышеупомянутой двухтомной *in quarto*. — Обѣ выписки изъ каталога де ля Торре заимствованы нами у Graux p. 100.

4) Обѣ эти рукописи, по всей вѣроятности, стали жертвой пожара 1671 года — подобно II и α.

къмъ именно эта копія была изготовлена, — но на основаніи разныхъ соображеній, которыя будутъ нами приведены въ другомъ мѣстѣ, можно съ увѣренностью сказать, что эта двухтомная агустиновская рукопись (IV. Н. 1/2) была списана съ cod. Escorialensis I. Н. 7 именно Дармаріемъ — либо въ концѣ 1573 года, либо въ самомъ началѣ 1574-го, или же была начата въ концѣ 1573 и окончена въ началѣ 1574 года¹⁾.

Затѣмъ, работая все въ той же Эскориальской библиотекѣ, Дармаріи списываетъ для Агустина «Synodica Constantinopolitana, sive Acta synodalia in urbe Constantini facta»²⁾ и Strategemata Полиэна³⁾: изъ этихъ дармаріевскихъ копій первая была окончена 4 марта 1574 года⁴⁾; а вторая — 30 марта того же года⁵⁾.

Что же касается паэзовскаго кодекса извлеченій *περί πρέσβευων*, то и онъ былъ списанъ Дармаріемъ въ 1574 году въ Эскориальской библиотекѣ, причемъ вторую половину его (Π^{II}) Дармаріи списалъ нѣсколькими мѣсяцами раньше чѣмъ первую (Π^I). Изъ этихъ непосредственныхъ копій паэзовскаго кодекса Дармаріи передалъ Аугустину только одну, а именно только копію Π^{II}, которою является утраченный

1) Гро р. 100 думаетъ о 1573 годѣ, но онъ сильно заблуждается, категорически утверждая (р. 100 sq.), что изъ двухъ этихъ рукописей *оригиналомъ* слѣдуетъ признать (двухтомный) cod. Escorialensis IV. Н. 1/2, а *копіей* — (однотомный) cod. Escorialensis I. Н. 7, и такимъ образомъ отождествляя именно эту послѣднюю рукопись (I. Н. 7) съ агустиновскою (gr. 177). Эти ошибки Гро, очевидно, обусловлены тѣмъ, что онъ не обратилъ должнаго вниманія ни на описаніе послѣдней рукописи въ каталогѣ Агустина, ни на форматъ обѣихъ рукописей.

2) Ср. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 54 sqq. (Bibliotheca Graeca mss., n. 174). Въ настоящее время эта дармаріевская копія находится въ Ватиканской библиотекѣ (cod. Vaticanus gr. 1187).

3) Ср. Augustini Opera omnia, vol. VII, p. 62 (Bibl. Graeca mss., n. 230); эта дармаріевская копія тождественна съ cod. Escorialensis Ω. IV. 21 (по теперешней сигнатурѣ).

4) Ср. subscriptio въ cod. Vaticanus gr. 1187: «αφοδ', μαρτίω δ', εἴληφε τέρμα σὺν θεῷ ἢ παροῦσα βίβλος τῶν πρακτικῶν κωνσταντινουπόλεως καὶ ἕτερα συναδροίσματα, ὑπὸ ἀνδρέου дармарίου τοῦ ἐπιδαυρίου, υἱοῦ γεωργίου, ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου λαυρεντίου τοῦ ἐν τῷ [σχοу]ρια[λ]ίῳ, ἀπὸ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης, δαπάνη καὶ ἀναλώματι τῷ [sic] θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ κυρίῳ ἀντωνίῳ τῷ αὐγουστίνῳ ἐπισκόπῳ λέρδου (ср. Graux p. 303 note 2). Мимоходомъ замѣтимъ, что мы предпочли возстановить [σχοу]ρια[λ]ίῳ вмѣсто [Σχο]ρια[λ]ίῳ, какъ читаетъ Гро вслѣдъ за Карломъ Мюллеромъ, который и сообщилъ ему эту subscriptio.

5) Ср. subscriptio въ cod. Escorialensis Ω. IV. 21: ὑπὸ τοῦ ἀνδρέου дармарίου τοῦ ἐπιδαυρίου, υἱοῦ γεωργίου, εἴληφε τέρμα σὺν θεῷ ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου λαυρεντίου τοῦ σχουριαλίου, ἐκ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης, δαπάνη καὶ ἀναλώματι τοῦ θεοφιλεστάτου ἐπισκόπου κυρίου ἀντωνίου αὐγουστίνου, ἐπισκόπου λέρδου ἐν τῷ ἔτει αφοδ', μαρτίου λ' (Graux, p. 300; ср. ergo же Addenda et corrigenda, p. XXVIII, ad p. 145).

cod. Escorialensis IV. N. 8 (по сигнатурѣ Сигуэнзы); другую же, т. е. копию II^I, которою является амброзіанская рукопись A (cod. Ambrosianus N 135 sup.), лукавый Graeculus предпочелъ оставить у себя, приславъ Агустину взаменъ A лишь копию этой послѣдней рукописи, а именно codd. Escorialenses IV. N. 6 и 7, которые вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ cod. Escorialensis IV. N. 8 и значатся въ агустиновскомъ каталогѣ подъ nn. 142—144¹⁾.

Остается упомянуть, что по разнаго рода соображеніямъ, съ которыми читатели ознакомятся въ своемъ мѣстѣ ниже, мы относимъ изготовленіе непосредственной копии II^{II} къ періоду времени отъ начала апрѣля до начала іюня 1574 года; что же касается копии II^I, то она (cod. Ambrosianus N 135 sup.), какъ извѣстно изъ ея subscriptio, была окончена Дармаріемъ 24 августа 1574 года — «ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Λαυρεντίου τοῦ Σκουριαλίου, ὑπὸ τῆς βασιλικῆς βιβλιοθήκης βασιλέως Ἰσπανῶν αὐτοκράτορος κυρίου Φιλίππου»²⁾.

Дальнѣйшая исторія паззовскаго кодекса извлеченій περί πρέσβων, можно сказать, уже утрачиваетъ индивидуальный характеръ, совершенно сливаясь съ исторіей Эскориальской библіотеки вообще: вмѣстѣ съ прочими эскориальскими рукописями и книгами этотъ кодексъ послѣдовательно переходитъ изъ одного помѣщенія библіотеки въ другое³⁾, служить объектомъ разнаго рода классификацій⁴⁾, а равно и

1) Augustini Bibliotheca Graeca mss. nn. 142, 143, 144 (Opera omnia, vol. VII, p. 48). Кстати сказать, замѣтка Агустина, которою заканчивается краткое описаніе этой трехтомной рукописи: «Volumina tria descripta, ut dicitur in extremo libro, ex bibliotheca regia sancti Laurentii MDLXXIV, in charta forma quadrati», указывая намъ годъ и мѣсто, гдѣ была написана эта рукопись, а, стало быть, и тогдашнее мѣстонахожденіе оригинала, т. е. II, — въ то же время заставляеть думать, что самъ Агустинъ считалъ *все три тома* своей рукописи непосредственными копиями паззовскаго кодекса.

2) Ср. Византійскій Временникъ, т. VIII (1901), стр. 480.

3) Между прочимъ изъ Фрекседы, куда онъ попалъ (изъ Мадрида) въ 1572 году, его перемѣстили въ 1575 году въ (не совсѣмъ еще оконченное къ тому времени) зданіе монастыря св. Лаврентія въ собственномъ Эскориаль: передача всей «королевской библіотеки его величества» (la librería real de Su Magestad) монахамъ состоялась 26 іюня 1575 года, ср. Juan de Sant Hierónimo Libro de memorias deste monesterio de Sant Lorencio el Real (изд. въ Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, VII, Madrid 1845) p. 142, а также Graux, p. 143. О разныхъ перемѣщеніяхъ эскориальскихъ рукописей въ самомъ монастырѣ ср. Graux, p. 315 sqq.

4) Гро (р. XV sqq.) различаетъ всего только *два* такихъ классификаціи (classifications), а именно классификацію Монтано и классификацію Сигуэнзы, — причеиъ ошибочно относитъ къ одному и тому же времени оба главныхъ каталога Николая де ля Торре (codd. Escorialenses X. I. 16 и 18; ср. Graux, p. 50 note 1, p. 318 и passim). Напротивъ, мы насчитываемъ *пять* классификацій, — о чемъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

описаній въ различныхъ каталогахъ¹⁾; затѣмъ — приблизительно со второй четверти XVII вѣка — наступаетъ, такъ сказать, «мертвый сезонъ», заканчивающійся 7 іюня 1671 года фатальнымъ пожаромъ, жертвой котораго становится этотъ драгоценный кодексъ вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ (до 4000) другихъ рукописей — преимущественно арабскихъ и греческихъ²⁾. Правда, прямыхъ извѣстій относительно гибели этого кодекса въ 1671 году мы не имѣемъ, но въ пользу именно такого предположенія, — впервые высказаннаго Эрнстомъ Шульце³⁾, — къ сожалѣнію, слишкомъ краснорѣчиво говорятъ такіе факты, какъ гробовое молчаніе о П всѣхъ эскориальскихъ каталоговъ, составленныхъ послѣ 1671 года⁴⁾, и вообще совершенно безслѣдное исчезновеніе этого кодекса со времени роковой катастрофы⁵⁾.

Въ заключеніе этой исторіи паэзовскаго кодекса намъ остается только добавить, что за цѣлую сотню лѣтъ (1572—1671), истекшую со времени поступленія его въ Эскориальскую бібліотеку до вышеупомянутаго грандіознаго пожара, онъ, сколько извѣстно, былъ списанъ всего только одинъ разъ, а именно въ 1574 году Дармаріемъ

1) Объ этихъ описаніяхъ см. ниже.

2) Ср. Graux, p. 319 sq., а также Gius. Valentinelli Delle biblioteche della Spagna (въ Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der Wiener Akad. der Wiss. XXXIII, 1860), p. 73. — Ради курьеза можно упомянуть, что «cette nuit de malheur» (Graux, p. 319), втеченіи которой свирѣпствовалъ пожаръ, у Миллера (Catalogue, p. XIX) превратилась въ «quinze jours» (sic!).

3) E. Schulze De excerptis Constantinianis quaestiones criticae, Bonnæ 1866, p. 50.

4) Ср. перечни такихъ каталоговъ у Бэра (R. Beer Handschriftenschatz Spaniens — въ Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der Wiener Akad. der Wiss., CXXV, 1892, Abh. VIII, p. 6 sqq.), а также Graux, p. XX sq.

5) Не мѣшаетъ замѣтить, что громадное большинство рукописей изъ числа тѣхъ 4000, которыхъ лишилась Эскориальская бібліотека въ 1671 году, — несомнѣнно, стало жертвой пламени; слишкомъ обгорѣвшія рукописи были брошены, какъ ни къ чему болѣе не пригодныя (Graux, p. 320 note 1); наконецъ, нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ отъ огня были похищены либо во время тушенія пожара, либо нѣсколько позже — при разборкѣ того, что уцѣлѣло. Къ такимъ похищеннымъ именно въ 1671 году эскориальскимъ рукописямъ мы склонны отнести напр. упсальскую и стокгольмскую рукописи «Пасхальной хроники», — cod. Upsaliensis gr. 2 (по каталогу Гро и Мартена: Notices sommaires des mss. grecs de Suède par Ch. Graux, mises en ordre et complétées par Alb. Martin — въ Archives des missions scientif. et littér., 3 série, XV, Paris 1889, p. 315) и cod. Stockholmiensis e. 30. 1. 21a (Graux-Martin, l. c. p. 369), о которыхъ ср. особый экскурсъ въ XXXV главѣ нашихъ *Varia* (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1902 г., декабрь, стр. 546—551) и ниже.

Что же касается паэзовскаго кодекса извлеченій περί τρέσβεων, то его надо отнести, какъ и трехтомную агустиновскую рукопись (cod. Escorialensis IV. H. 6—8), конечно, къ тѣмъ рукописямъ, которыя либо совсѣмъ сгорѣли въ 1671 году, либо такъ сильно пострадали отъ огня, что ихъ тогда же рѣшили бросить.